

КАВКАЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

ЗА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» БЕЗЪ КАЗЕННЫХЪ ПРИБАВЛЕНІЙ

БЕЗЪ ДОСТАВКИ:		СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕ- СЫЛКОЮ:	
На годъ.....	8 р. 50 к.	На годъ.....	9 р. — к.
— полгода.....	4 * 50 *	— полгода.....	5 * — *
— 4 мѣсяца.....	3 * 50 *	— 4 мѣсяца.....	4 * — *
— 1 мѣсяць.....	1 * — *	— 1 мѣсяць.....	1 * 50 *
За 1 номеръ для подписчиковъ..	10 *	За 1 номеръ.....	— * 25 *
— — — — — для прочихъ.....	15 *		

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ:

Въ Конторѣ Редакціи. Съ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по одной четверти копейки серебромъ съ буквы.

ГОДЪ XIX.

ЗА ОДНИ КАЗЕННЫЯ ПРИБАВЛЕНІЯ

БЕЗЪ ДОСТАВКИ:		СЪ ДОСТАВКОЮ:	
На годъ.....	4 р. 50 к.	На годъ.....	5 * — *
— полгода.....	2 * 25 *	— полгода.....	2 * 25 *
— 4 мѣсяца.....	2 * — *	— 4 мѣсяца.....	2 * 25 *
— 1 мѣсяць.....	— * 50 *	— 1 мѣсяць.....	— * 75 *
За 1 номеръ.....	10 *		

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

ЗА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» СЪ КАЗЕННЫМИ ПРИБАВЛЕНІЯМИ

БЕЗЪ ДОСТАВКИ:		СЪ ДОСТАВКОЮ:	
На годъ.....	12 р. — *	На годъ.....	12 р. 50 к.
— полгода.....	6 * — *	— полгода.....	6 * 50 *
— 4 мѣсяца.....	4 * 50 *	— 4 мѣсяца.....	5 * — *
— 1 мѣсяць.....	1 * 25 *	— 1 мѣсяць.....	1 * 50 *

Подписка на 1864 годъ принимается:

Въ Тифлисѣ: въ Редакціи и въ губ. почтовой конторѣ.—Въ С.-Петербургѣ: въ газетной экспедиціи С.-Петербургскаго почтамта и у книгопродавца Сеньковского и К^о.—Въ Москвѣ: у Ѳ. О. Свѣшнікова.

СОДЕРЖАНІЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Высочайшіе приказы по Кавказской арміи отъ 21—24 ноября 1863 г.—Высоч. рескриптъ.—Приказы по управленію Намѣстника Кавказскаго.—Приказы Военнаго Министра.—Высоч. награды. **КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ** Рескриптъ Е. И. В. Намѣстника Кавказскаго. Приказы по кавказской арміи. Извѣстія изъ Кубанской области.—Извѣщеніе. **ИЗВѢСТІЯ О РОССІИ.** Польскія дѣла. **ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.** Франція.—Англія.—Австрія.—Италія.—Германія.—Данія.—Португалія. Телеграммы. Военно-Ахтинская дорога и Самурскій округъ. Фельетонъ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ

ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Ноября 21-го дня 1863 года. Производится: за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ, въ Прапорщики: Пехотныхъ полковъ: Кубанскаго, изъ унтеръ-офицеровъ Подскочило—въ Елисаветпольскій Пехотный полкъ; Кабардинскаго Генералъ-Фельдмаршала Кнзя Барятинскаго, изъ унтеръ-офицеровъ: Аликоев и Кочеровъ,—оба въ Абхазскій Пехотный

полкъ, Кавказскаго Линейнаго баталіона № 3-го изъ юнкеровъ Спейдеръ.

Ноября 22-го дня. Производится: за выслуженіемъ узаконенныхъ лѣтъ: въ Хорунжіе: юнкеръ Лейбъ-Гвардіи Кавказскаго Казачьяго эскадрона Собственнаго Его Императорскаго Величества Кнзюна, Александръ Борисенковъ, съ назначеніемъ въ Кубанское Казачье войско, и Оренбургскаго Казачьяго войска: Василій Рогожниковъ, Ѳедоръ Даможировъ, Андрей Зайковъ, Левъ Колесниковъ и Ѳедоръ Токаревъ: въ Прапорщики милиціи, урядникъ Грузинской Пѣшей дружины кнзю Захарій Павленовъ. Назначаются: Состоящій для особыхъ порученій при Штабѣ войскъ Дагестанской Области, Штабель-Капитанъ Смыкаловъ—Двлопроизводителемъ при Главномъ Штабѣ Кавказской Арміи Канцеляріи по управленію Кавказскими Горцами. Увольняются отъ службы: За болѣзнію: Кавказскаго Линейнаго баталіона № 13-го, Поручикъ Самородовъ, Штабель-Капитаномъ съ мундиромъ и съ пенсіономъ полковника олада. По домашнимъ обстоятельствамъ: Хо-

рунжіи Кубанскаго Казачьяго войска Полубаариновъ, поручикомъ. Умершіе исключаются изъ списковъ: Состоящій по Милиціи жители: Чеченскаго Округа Штабель-Капитанъ князь Муртузали-Бекевичъ-Черкасскій и Тагаурскаго Алдаръ Прапорщикъ Ильясъ Дударовъ.

Ноября 23-ю Производится: За отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ: Перелавскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Александра Александровича полка, изъ Прапорщиковъ въ Поручики Хубовъ 1-й и Кнзю Накшидзе. Состоящій при Его Императорскомъ Высочествѣ Намѣстникъ Кавказскомъ и Командующемъ Кавказскою Арміею, для особыхъ порученій, числящійся по Армейской Пѣхотѣ Майоръ Батьяновъ, въ Подполковники, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Армейской Пѣхотѣ; Пехотныхъ полковъ: Крымскаго, изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики, Лапицъ; Кубанскаго: изъ Поручиковъ въ Штабель-Капитаны Лобановскій, въ Прапорщики: изъ унтеръ-офицеровъ Егоровъ, въ этотъ полкъ, и изъ юнкеровъ Нечасевъ, въ Елисаветпольскій Пѣ-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ПИСЬМА ПОКОЙНИКА.

II.

Боже мой, Боже! какую конституцію пережить!... Ну-у-у!... Была ночь, могу сказать, что была ночь!... Да вотъ какъ: будь я на ту пору во плоти и имѣй потылицу—не стало бы въ одну ночь ни плоти, ни потылицы; все было бы прахъ и тѣніе и духовное начало мое осталось бы само по себѣ, въ раздѣломъ видѣ. Была ночь, могу сказать, что была ночь!

Въ день полученія на нашей планетѣ 97-го номера газеты «Кавказъ», вечеромъ я легонько поужиналъ, помоллся, натерся одеколонишкой и—легъ спать, наказавши Кузьмѣ (имя моего человека) не принимать никого, не взирая на чинъ и званіе. Въ постели прочелъ свое печатное первое письмо, остановился на всѣхъ его запятыхъ: думаю ничего... не обидно, и слогу есть... течение рѣчи... Правда, похоже слегка на юморъ; да, вѣдь, юморъ и даже карриатура суть дозволенные формы человѣческой рѣчи; руководства словесности о нихъ хорошо отзываются: нравы, дескать, исправляются. Обдумалъ таково и началъ смежать вѣки—какъ вдругъ... динь—динь! тукъ—тукъ! Слышу Кузьму говорить: «Дома нѣтъ!»... Притаился. «Дома нѣтъ!»

— «Врешь».... Трррахъ!... Дверь долой съ петель—и въ комнату влетаютъ бѣлыя перчатки въ очкахъ.

— «Вы, милостивый государь, Сахаръ-Медовичъ?»

— «Я-съ». Самъ лежу подъ одеяльцемъ, только носъ наружу.

— «Я пришелъ вамъ объявить, милостивый государь, что вы тривиальны; отъ имени всего нашего кружка пришелъ объявить вамъ, что вы тривиальны.

— «Извините, не понимаю,—къ тому же и поздно: спать хочется.»

— «Нѣтъ, милостивый государь, вы не заснете, до тѣхъ поръ не заснете, пока не согласитесь съ нами, что чихать въ началѣ печатнаго письма тривиально и неприлично.»

— Согласенъ; но виноватъ-ли я, что въ ту пору, когда письмо писалъ, вся планета наша чихала поголовно;

чиханье раздавалось по всѣмъ улицамъ и переулкамъ, въ залахъ и на кухняхъ, на чердакахъ и въ подвалахъ.

Причина тому известна всѣмъ: плохая фабрикація горючаго матеріала, до того плохая—что въ одномъ учебномъ заведеніи учащіеся и учащіе въ одну ночь изъ людей бѣлаго племени сдѣлались людьми чернаго племени; сажа и копоть изуродовали естественный видъ ихъ до того, что не будь у насъ колодезь, будущее естество—историкъ могли бы впасть въ большую ошибку при опредѣленіи расы нашей планеты. Всѣ были черны—и всѣ чихали, ибо носы ихъ...

— Тсъ!... Ни слова больше!... Опять носы! опять тривиальность!... Говорю вамъ отъ имени порядочнаго кружка, что это неприлично. Соглашайтесь и просите прощеніе... Э... чхи.»

— «Что вы изволите говорить?»...

— «Я говорю, соглашайтесь и... Э... чхи!... Что за чортъ!»

— «Вотъ вы и сами, кажется, то же—извините—чихнули?»

— «Чихнулъ, чортъ возьми,—чихнулъ! И хотѣлъ бы знать причину... Э... чхи!... причину такого происшествія?»

— «Кузьма! объясни господину капитану, почему они чихаютъ...»

— «Нонѣ масло такое, в. б.—дѣе—только копоть одна. А еще по гривнѣ прибавили. Пшветное дѣло, сенуреу, говорятъ, нѣтъ; а можетъ—просто, чтобы другіе свѣчи сивавили. Еще ругаются, когда спросишь масла-то хорошаго. Одинъ изъ нашихъ даже въ драку съ судильцемъ вступилъ; давай хорошее, коли за дѣло взялся. Вотъ таперича и наша лампа контигъ, затѣмъ и чиханье. Одно слово—въ носу зудитъ.»

— Милостивый государь! Вы что же человека-то со мной на одну ливню поставили. Я не потеряю, весь порядочный кружокъ не потеритъ... Соглашайтесь и просите прощенія.»

— «Соглашаюсь и прошу прощенія, хотя...»

— «Безъ всякихъ—хотя... Я долженъ доложить кружку, что вы смирились. Смирнитесь, или...» Перчатки подняли оба кулака, вмѣстѣ взятыя, прямо надъ моимъ носомъ... Смирнитесь! слышите—или...»

— «Смиряться и—прошу садиться.»

— «Давно бы такъ! Вино есть?»

Кузьма подалъ вино. Вышли по третьему—четвертому. Перчатки смягчились и ушли примирившись со мною окончательно.

«Слава Богу! Вдохнулъ легонько, помоллся, понюхалъ одеколонишку и смежилъ вѣки. Но то было только начало конституціи. Полное развитіе было впереди.

Динь—динь!... Тукъ—тукъ!

— «Кузьма! прибилъ дверь?»

— «Прибилъ.»

— Не пушай.

— «Не чушу.»

Тукъ—тукъ!... Трррахъ! Дверь попаламъ и въ комнату ввалился бобровый воротникъ. За нимъ бѣжала цѣлая стая разношерстныхъ хлопальщиковъ съ опухшими ладонями.

Бобровый воротникъ—не говоря дурнаго слова—хватъ, и сорвалъ съ меня одеяло, сорвалъ и захохоталъ нечестнымъ смѣхомъ.

— «Что, обнажить я васъ, Сахаръ Медовичъ?... Ха... ха... ха... Прохлаждайтесь... благо дверь выломана и морозъ на дворѣ... Прохлаждайтесь—и узнаете, каково обнажать и обличать другіе.» Ребята! качай его! Ребята засучили рукава и принялись работать, но духъ мой безсмертный только прыгалъ около ихъ кулаковъ, не подвергаясь нападению въ то время, когда воротникъ велъ такую рѣчь.

«Я милостивый государь, для блага общественнаго... Я дѣталь, а вы вдругъ зубы скалите!... Качай его! качай—за козловъ, за животныхъ блещущихъ!... Я хлонотъ сколько перенесъ, и если потерѣлъ неудачу, такъ это достойно слезъ, а не смѣха!... Публика участіе оказываетъ, публика плачетъ о моцхъ грѣхахъ, а вы вдругъ зубы скалите!... Качай его, ребята! качай—за козловъ, за животныхъ блещущихъ!...»

Натѣшившись вдоволь бобровый воротникъ и его спутники ушли, оставивши выломанную дверь, которую въ ночное время ни коимъ образомъ нельзя была починить.

Слава Богу и за это!... Посадилъ Кузьму на пороги на часахъ, вдохнулъ легонько, помоллся, понюхалъ одеколонишку и смежилъ вѣки.

хотный полкъ; Аншеронскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Георгія Михайловича, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики *Тоцкій*; Самурскаго: изъ Маюровъ въ Подполковники *Данилевскій*, изъ Подпоручиковъ въ Поручики *Кожуховскій*, въ Прапорщики: изъ юнкеровъ *Черницкій* и изъ унтеръ-офицеровъ *Зубковскій*—оба въ Пятигорскій Пѣхотный полкъ; Ширванскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Николая Константиновича: изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики *Лукьяновъ*, изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики: *Сагарда* и *Реймерсъ*, послѣдній съ переводомъ въ Владикавказскій Пѣхотный полкъ: Черноморскаго, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики *Сивертъ*, со старшинствомъ съ 1-го декабря 1862 года; Пятигорскаго, изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны *Шварцъ*; Бакинскаго, изъ Подпоручиковъ въ Поручики *Лихейдеръ*; Дербентскаго изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики *Бужинскій*, Абхазскаго, изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны *Сошальскій*, изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики *Кашкадаловъ*; Стрѣлковыхъ баталіоновъ: Кавказскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Михаила Николаевича, изъ юнкеровъ въ Прапорщики *Бейеръ*, со старшинствомъ съ 24-го апрѣля сего года и *Ивановъ*; 19-го изъ юнкеровъ въ Прапорщики *Безсоновъ*, въ Дербентскій Пѣхотный полкъ. Кавказскихъ Линейныхъ баталіоновъ, № 1-го изъ портупей-юнкеровъ въ Прапорщики *Скаринъ*, въ Бакинскій Пѣхотный полкъ: № 5-го, изъ юнкеровъ въ Прапорщики *Самочерновъ*; № 6-го изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики *Насачевскій*; № 19-го, изъ фельдфебелей въ Прапорщики *Аплеръ*. 19-й Артиллерійской бригады, изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны *Гейнсъ*.

Ноября 24-го дня. Увольняются по домашнимъ обстоятельствамъ: Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка, Поручикъ *Гурамовъ*, Штабъ-Капитаномъ и съ мундиромъ; За выслугу лѣтъ: 41-го полка Кубанскаго Казачья войска, Сотникъ *Головкинъ*, съ мундиромъ. Ноября 25-го. Назначается: состоящій при войскахъ въ партизанскомъ Генералъ-Маюръ *Бонтакъ*—состоитъ въ распоряженіи Его Императорскаго Высочества Командующаго Кавказскою Арміею, съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи. Переводится: Кавказскаго Лейбъ-баталіона № 1-го, Капитанъ *Гаринъ* въ Бакинскій Пѣхотный полкъ. Пе-

Чу!... Кто то подѣхалъ къ крыльцу.

— «Сахаръ Медовичъ дома?»

«Почиваютъ-съ».

— «Ну, почивать не время, когда идетъ дѣло о чести цѣлой комерціи». И валитъ прямо къ постели.

— «Книжный торговецъ, Красный Ракъ. Изволили совратить, будто на Шентунъ выписывается одна «Домашняя Бесѣда». Три года ревнуя ползаемъ народнымъ, держу библиотеку и разныя книги пишу. Публика ко мнѣ равнодушна, и дѣло публицистовъ—просвѣтить ее. Вы взяли-съ, а какъ вы просвѣщаете?! Выписывается одна «Домашняя Бесѣда»!... Хватили!... Зайдите въ мою лавку... я васъ покорнѣйше прошу—зайдите... Тамъ увидите... все увидите... Публика ко мнѣ равнодушна, потому что не знаетъ политической экономіи, не хочетъ знать, что если я беру большіе проценты—значитъ, обогатиться хочу, а это дѣло наукою дозволено, ибо всякому человѣку свойственно желаніе быть богатымъ... Впрочемъ, что съ вами разговаривать... Вотъ вамъ, испытайте на себѣ массу и цѣнность моей торговли! «При сихъ словахъ Красный Ракъ распахнулъ шнуръ и пустилъ въ меня сотнею пудовъ пераспроданныхъ въ три года изданій. Весь хламъ легъ мнѣ на грудь, дыханіе сперло, глаза лѣзли вонъ изъ орбиты. Не по силамъ было держать тяжесть, увеличенную вдвое надбавленными на каждую книжку процентами».

— «Что пріятно вамъ?... А не сниму, пальцемъ не трону!... Желаю вамъ всего добраго... Au revoir!»

Не припомню, ушелъ ли отъ меня книжный торговецъ, или оставался все послѣдующее время; но навѣрно знаю что я ждалъ второй на своемъ вѣку смерти, придавленной стонувшими процентами книжной торговли,—и смерть вѣрно пришла бы, еслибъ не явились граждане.

Граждане въ количествѣ легіона ворвались также безцеремонно въ мою комнату, какъ до сихъ поръ врываются въ отдѣльные члены. Но у постели моей все стихло и началось представленіе.

Сперва-на-перво подошелъ вліятельный статскій. Положилъ указательный палецъ правой руки на чело мое и произнесъ серьезнымъ тономъ:

«Милостивый государь, Сахаръ Медовичъ! «Всякія либеральныя проявленія, какъ бы законны они ни были, составляютъ одно лишь безобразіе». Говорю вамъ словами извѣстнаго русскаго писателя и при томъ надворнаго совѣтника Щедрина, который только съ сентября мѣсяца поворотилъ на истинный путь. Будьте здоровы!»

— Такъ это вы—Сахаръ Медовичъ! вы—Сахаръ Медовичъ! закричалъ изъ толпы бѣлокурый, а можетъ и чернобровый—господинъ и очутился возлѣ меня. «И вамъ

револючку Потійскаго Карантинно-Таможеннаго Правленія Губернскому Секретарю *Грибовскому*, во вниманіе къ отличнo-усердной службѣ его, Всемилостивѣйше возвращается прежній чинъ Маюра, ордена и дворянское достоинство, которыхъ онъ былъ лишень по суду въ 1850 году.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРИНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, ДАННЫЙ НА ИМЯ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ОЛЬГИ БЕОДОРОВНЫ.

Ваше Императорское Высочество, Закавказскій Дѣвичій Институтъ, служа разсадникомъ женскаго образованія въ этомъ отдаленномъ краѣ, имѣетъ особенно важное значеніе по ожидаемому отъ него благотворному вліянію на нравы мѣстныхъ жителей.—Пользуясь постояннымъ пребываніемъ Вашего Высочества въ г. Тифлисъ, Я, съ соизволенія Государа Императора, прошу Васъ принять это заведеніе подѣ ближайшее Ваше попеченіе. Мнѣ пріятно утѣшать Себя мыслию, что воспитанницы найдутъ въ Васъ нѣжнѣйшую ревнительницу полнаго нравственнаго и умственнаго ихъ развитія, при коемъ только и возможно совершенно успѣшное достиженіе основной цѣли Закавказскаго Института.

Пребываю искренно Васъ любящая на подлинномъ Собственною Ея Императорскою Величества рукою написано:

МАРИЯ.

Въ С.-Петербургѣ
13-го декабря 1863 года.

ПРИКАЗЪ

ПОУПРАВЛЕНІЮ НАМѢСТНИКА КАВКАЗСКАГО.

Ноября 30-го дня 1863 года. Въ Тифлисъ. Опредѣляется въ службу: оставшійся за штатомъ, бывший смотритель ессентукскихъ минеральныхъ водъ губернской Секретарь *Польскій*, въ канцелярію ставропольскаго гражданскаго губернатора, съ откомандированіемъ въ управленіе кавказскихъ минеральныхъ водъ, для исправленія помянутой должности. Докторъ медицины, надворный совѣтникъ *Маркузовъ*, въ Главное не стыдно, не стыдно вамъ участвовать въ той газетѣ, которая фельетоны свои переводитъ съ французскаго и выдаетъ за оригинальные. Я по французски не знаю, потому что меня не обучали этому нарѣчію, но я чувствую, я живу чувствую, что это переводы, непремѣнно переводы. Я пофранцузски не знаю... И бѣлокурый—а можетъ и чернобровый—господинъ вдругъ запрыгалъ на одной ножкѣ, запрыгалъ, запрыгалъ и—улетѣлъ въ трубу. На его точку сталъ жирный иностранецъ изъ Рязани.

— Я, сударь мой, хоть и простой человѣкъ, но политикой въ земной жизни занимался, а потому стыдно вамъ связываться съ газетой, которая политическія обозрѣнія переводитъ съ итальянскаго. Я по итальянски не обучался и вообще интригъ итальянскихъ терпѣть не могу. Я читаю «Сына Отечества» и «Домашнюю Бесѣду», но что-то въ душѣ говоритъ мнѣ, что обозрѣнія вашей газеты—переводъ съ итальянскаго... Я по итальянски не обучался... — Да, вотъ, и я тоже на счетъ политическаго обозрѣнія, «защиталъ кто-то фистулой изъ толпы». Что это вашъ знакомый—учитъ насъ хочеть? Что за обозрѣнія? Зачѣмъ намъ его мнѣнія, зачѣмъ они намъ?... Мы сами сообразимъ, какъ и чего держаться... Не хотимъ учителя, не потеримъ умничанья!...

— «Чепуха, почтеннѣйшій, чепуха все письмо ваше. Запретить бы его и васъ запретить; а то—и къ Макару на телячій лугъ!» кричалъ еще одинъ голосъ изъ толпы.

— «Помилуйте, Валерій Васильевичъ», прошептала и; «какая же тутъ чепуха?! Чепуха въ жизни, которую я рисовать хотѣлъ, чепуха въ понятяхъ!»

— Не разговаривать!... Сказано, чепуха!...

— «Посторонитесь, сторонись! Дайте на счетъ такелъ рѣчь держать. Цѣховой, держи рѣчь! Гдѣ цѣховой?»

— «Друго мѣсто пошелъ!»

— «Ну, все пропало! А только отъ цѣховъ вамъ не уйти, почтеннѣйшій Сахаръ Медовичъ, если вы ихъ затроните...»

— «И затрону», сказалъ я: «затрону, дайте только съ силами собраться, затрону...»

— «Стой, закричалъ блѣдный человѣкъ въ резниковыхъ галошахъ. Наука впереди всего. У васъ наврано и по географіи и по сельскому хозяйству... «Окраины планеты»... Что такое окраины планеты?... и опять «реди ска»... а про сигары забыли. Какъ членъ Плането-описательнаго Общества... Вообще видно, что вашъ знакомый, редакторъ—или очень глупъ, или очень разуменъ... Чортъ его знаетъ! Впрочемъ—чепуха!...

— Господа! проговорилъ я опять; «извините меня, но я съ редакторомъ не знакомъ; даже сообщеній между на-

Управленіе Намѣстника Кавказскаго съ причисленіемъ къ оному. Перемѣщается: старшій столоначальникъ фискальнаго департамента Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго, коллежскій ассесоръ *Городенскій*, на должность начальника отдѣленія главной конторы учрежденія почтовыхъ эстафетъ на Кавказѣ. Увольняются: отъ должностей согласно прошеніямъ: Шушинскій уѣздный начальникъ, надворный совѣтникъ *Бокитъко*, съ причисленіемъ сверхъ штата къ бакинскому губернскому управленію, Ленкоранскій Уѣздный начальникъ, коллежскій ассесоръ *Манжетъ*, съ причисленіемъ сверхъ штата къ бакинскому губернскому управленію. Въ отпускъ: ставропольскій губернскій прокуроръ, коллежскій ассесоръ *Бороздинъ*, въ гор. Тифлисъ, на 28 дней.

Подписалъ: Намѣстникъ Кавказскій, Генералъ-Фельдцейхмейстеръ
МИХАИЛЪ.

ПРИКАЗЫ ВОЕННАГО МИНИСТРА.

8-ю ноября № 375. Государь Императоръ, въ 1-й день текущаго ноября, Высочайше утвердить соизволивъ распоряженіе Его Императорскаго Высочества Командующаго Кавказскою Арміею объ устройствѣ въ станціи Царской кубанскаго казачья войска, для 24-го коннаго полка этого войска особаго лазарета, по общему войсковому положенію на 40 кроватей и возведеніи помѣщенія какъ для этого лазарета, такъ и вообще для полковаго штаба 24-го коннаго полка, съ отпускомъ на это изъ суммъ кубанскаго казачья войска:

Единовременно:

а) На устройство упомянутыхъ зданій 2.887 р. 46 коп.
б) На обзаведеніе лазарета вещами и посудой 500 р. Итого 3,387 р. 46 коп.

Ежегодно:

а) На жазованіе чаемъ, служащимъ въ лазаретѣ 1,230 р. 20 к. б) На содержаніе больныхъ по штатному числу полка 245 р. 95½ к. в) На содержаніе больныхъ внутренне служащихъ казаковъ, полагая за каждаго человѣка по 7½ коп. въ сутки—380 р. и г) На довольствіе 13-ти чело-вѣкъ лазаретной прислуги 373 р. 90 к. Итого 2 230 р. 5½ к.

ми никакихъ вѣтъ; я не знаю даже, въ какомъ онъ чинѣ и сколько имѣетъ лѣтъ отъ роду (*) Я ничего не знаю и не въ ваши претензіи считаю неосновательными.»

— «Какъ! онъ—грубить! За бока его, показать ему неосновательность! Тащи съ постели!»

— «Стой, господа, не тронь руками. Мы его лучше разумнымъ словомъ уязвимъ.»

— «Хорошо сказано! Язви его, ораторъ, а руками не тронь!»

Ораторъ вышелъ на средину и повелъ такую

Рѣчь.

«Милостивый государь, Сахаръ Медовичъ!

Говорю не отъ себя, говорю отъ лица всѣхъ гражданъ («Хорошо!») Вы нарушили миръ нашей планеты (Нарушилъ! Нарушилъ!) Не безвѣстно вамъ, м. г., что всѣ мы собраны здѣсь для покоя и бездѣйствія... Десятки лѣтъ прошли, какъ мы, не навидя одинъ другаго, любимъ другъ друга; десятки лѣтъ прошли, какъ мы жалуемся одинъ на другаго,—и никому жалобы другъ на друга не приносимъ; десятки лѣтъ прошли, какъ мы ждемъ отъ себя прогресса и—никакого прогресса не желаемъ. Мы собраны съ разныхъ концовъ вселенной, знаемъ добро и зло, но ничего знать не хотимъ! (Браво! Браво!) Не трогайте насъ, говорю вамъ, не трогайте насъ! Мы плохо понимаемъ вашу тарбарскую грамоту и, если планета наша изъ состоянія размягченія, какъ вы выражаетесь, придетъ въ состояніе отвердѣнія—до насъ дѣло не коснется. Таковы судьбы исторіи, а намъ дѣла вѣтъ до нея. Мы любимъ покой и бездѣйствіе, мы любимъ согласіе и потому единогласно молчимъ о нашихъ немощахъ. (Такъ! Хорошо!) Молчите и вы, ибо всякое слово ваше будетъ нарушеніемъ общественного спокойствія! конецъ!

— «Браво! Браво! Браво!... Вина!»

И всѣ граждане закружились въ какомъ то адскомъ танцѣ, подѣ звуки котораго я смежилъ вѣки—заснулъ, заснулъ сномъ праведника и видѣлъ во снѣ—самолюбіе... О самолюбіе! ты ишакъ, на которомъ Архимедовы потомки возять угли!...

Въ удостовѣреніе чего собственноручно подписуюсь

Сахаръ Медовичъ.

Планета-шептунъ.

Утро послѣ конституціи.

(*) Къ стати, милостивый государь, прошу васъ немедленно по полученіи сего письма извѣстить меня о числѣ лѣтъ вашей жизни. Если таковыхъ не наберется сорока и пяти, то между нами все кончено!

Октябрь 29-го, № 361. Государь Императоръ въ видахъ сокращенія расходовъ казны, согласно съ предложениемъ Военнаго Совѣта, въ 12-й день сего октября, Высочайше повелѣть соизволилъ:

а) Утвердить съдѣланное главнымъ начальствомъ кавказской арміи распоряженіе о переформированіи конно-артиллерійской № 15-го и резервной батареи терскаго казачьяго войска изъ 8 въ въ 4-хъ орудійныхъ составъ, на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) Батареи терскаго казачьяго войска, состоящая изъ 8-ми орудій, приводятся на мирное время въ 4-хъ орудійный составъ съ запасными взводами.

б) Положенное штатами въ сихъ батареяхъ число офицеровъ и нижнихъ чиновъ, на случай надобности въ сформированіи батарей въ прежнемъ составѣ, остается безъ всякаго измѣненія.

в) Люди, которые останутся въ излишествѣ, по приведеніи батарей въ 4-хъ орудійный составъ и по сформированіи запасныхъ взводовъ, считаются на льготѣ.

г) Въ случаѣ сформированія батарей по 8 орудійному составу, запасные взводы упраздняются.

д) Сформированіе батарей по сему послѣднему составу производится не иначе, какъ по Высочайшему повелѣнію и только въ особыхъ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, по разрѣшенію Командующаго кавказскою арміею, на тѣхъ основаніяхъ, на коихъ существуетъ призывъ на службу льготныхъ чиновъ въ районъ бывшаго кавказскаго линейнаго казачьяго войска.

е) Всѣмъ строевымъ и нестроевымъ нижнимъ чинамъ, которые будутъ находиться на службѣ въ дѣствующихъ составѣхъ батарей и въ запасныхъ взводахъ, производится содержаніе на прежнемъ основаніи.

ж) Изъ числа лошадей, которыя должны оставаться въ излишествѣ за переформированіемъ батарей въ 4-хъ орудійный составъ, а именно: упряжныхъ 108, заводныхъ 12 и подѣстныхъ 28, всего 158, — шестнадцать совершенно годныхъ къ службѣ, остаются въ батареяхъ, съ зачетомъ въ ремонтъ по сроку сего 1863, а остальные продаются съ публичнаго торга и вырученныя за нихъ деньги обращаются въ войсковую казну.

з) Такъ какъ батареи должны находиться во всегдашней готовности къ сформированію ихъ по 8-ми орудійному составу, то остающіяся въ излишествѣ пушки, единороги, лафеты пушечные зарядные щипки, роспуски во всѣмъ къ нимъ принадлежанію, конскою амунициею, хранятся при батареяхъ.

и) Количество ремонта на содержаніе артиллеріи, обоза, конской амуниции инструментовъ, ковку и лекарство лошадей, опредѣляется сообразно дѣйствительной надобности, и на этомъ основаніи, для дѣствующаго состава батарей производится ремонтъ въ полномъ количествѣ, на сколько его будетъ причитаться по числу 4-хъ орудій, а на остальные предметы, остающіеся въ излишествѣ, въ половинномъ.

2) Предоставить мѣстному комитету для составленія положенія о терскомъ казачьемъ войскѣ измѣнить на семь основаніи подлежащія статьи этого положенія.

Всѣмъ съ тѣмъ Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить штатныя вѣдомости для каждой изъ конно-артиллерійскихъ № 15 и резервной батарей терскаго казачьяго войска.

высочайшія награды.

Государь Императоръ, въ возданіе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлахъ съ горцами во время зимнихъ дѣйствій 1863 годовъ, въ 7-й день сего ноября, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать золотыя сабли съ надписью «за храбрость» — командиру крымскаго пѣхотнаго полка подполковнику барону Фитингофу и подполковнику того же полка Михайлову ордена: св. Владимира 4-й ст. съ мечами и бантомъ — прапорщикамъ грендерскихъ полковъ: тифлискаго Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Константина Константиновича Макаеву и мингрельскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Дмитрія Константиновича Чичинадзе; св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ — штабъ-капитану сѣверскаго драгунскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка Николешеву, состоящему въ провіантскомъ штатѣ, числящемуся по армейской кавалеріи штабъ-ротмистру Ложеникову, поручику лейбъ-грендерскаго эриванскаго Его Величества полка Гапанову и подпоручику ревельскаго пѣхотнаго полка Сверчкову; тотъ же орденъ 4-й ст. съ надписью «за храбрость» — прапорщикамъ крымскаго пѣхотнаго полка Евсееву и 19-й артиллерійской бригады Чернаевскому; св. Станислава 2-й ст. съ мечами — подполковникамъ генеральнаго штаба Павловичу, командиру темрюкской крѣпостной артиллеріи Вахрамову и капитану крымскаго пѣхотнаго полка Пешейко; тотъ же орденъ 3-й ст. съ мечами и бантомъ: поручикамъ: тифлискаго грендерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Кн-

зя Константина Константиновича полка Вышинскому, крымскаго пѣхотнаго полка: Денисову Дивилько и Сорокину, подпоручикамъ: грендерскихъ полковъ лейбъ-эриванскаго Его Величества: Васильеву Галиновскому и Климову, тифлискаго Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Константина Константиновича Русанову, крымскаго пѣхотнаго полка: Ветани въ Коробкоку, прапорщикамъ: грендерскихъ полковъ: мингрельскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Дмитрія Константиновича; Хотатуру-Теръ-Петрову, грузинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Константина Николаевича Персесову и крымскаго пѣхотнаго полка Щепановскому.

Государь Императоръ, въ возданіе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлахъ съ горцами, во время военныхъ дѣйствій 1863 годовъ, въ 16-й день сего ноября, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать: золотую саблю съ надписью «за храбрость» — начальнику штаба 3-й пѣхотной дивизіи подполковнику генеральнаго штаба Цытовичу; ордена: св. Анны 2-й ст. съ мечами — подполковнику кубанскаго пѣхотнаго полка Басову; тотъ же орденъ 3-й ст. съ мечами и бантомъ — майору апшеронскаго пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Георгія Михайловича полка Попову-Азотову, капитанамъ: дербентскаго пѣхотнаго полка Федорову и кавказскаго грендерскаго стрѣльцоваго Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Михаила Николаевича батальона Тальрену штабъ-капитану кавказскаго линейнаго № 6-го батальона Мухомову, поручикамъ: кавказскаго линейнаго № 9-го батальона Конопатскому, кавказскаго грендерскаго стрѣльцоваго Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Михаила Николаевича батальона Заюбелю и подпоручику кавказскаго сапернаго № 2-го батальона Сарычеву; тотъ же орденъ 4-й ст. съ надписью «за храбрость» — поручику кавказскаго линейнаго № 5-го батальона Калустратову; св. Станислава 2-й ст. съ Императорскою короною и мечами — майору ширванскаго пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Николая Константиновича полка Бяляеву; тотъ же орденъ 3-й ст. съ мечами и бантомъ — поручикамъ пѣхотныхъ полковъ: питгорскаго Патеку, кубанскаго Нечаеву, апшеронскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Георгія Михайловича, Ставрову, ставропольскаго Барковскому и кавказскаго линейнаго № 6-го батальона Бочкареву, подпоручикамъ: кавказскаго линейнаго № 19-го батальона Цыганову, пѣхотныхъ полковъ: самурскаго Горбачеву, севастопольскаго Непоркину гурийскаго [Крюкову, владикавказскаго Черепанову Милшлеву и [Кутыскаго Скимундту, прапорщикамъ: пѣхотныхъ полковъ: абхазскаго Миловидову, гурийскаго Касцинекому, дербентскаго Артоболевскому, кубанскаго Русецкому и Голомузову, самурскаго Рыжову и апшеронскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Георгія Михайловича Трушновскому, переславскаго драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Александра Александровича полка Нацвалову и 19-й артиллерійской бригады Пашенко и уволенному отъ службы изъ поручиковъ тверскаго драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Николая Николаевича Старшаго полка штабъ-капитану Мурза-Булакову, для мусульманъ установленный; мечи и банты къ ордену св. Станислава 3-й ст. — штабъ-капитану абхазскаго пѣхотнаго полка Добровольскому.

Государь Императоръ, въ возданіе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ разновременныхъ дѣлахъ съ горцами, въ зимній періодъ 1862—1863 годовъ, въ 28-й день октября, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать ордена: св. Анны 2-й ст. съ мечами: оберъ-квартирмейстеру войскъ кубанской области, полковнику генеральнаго штаба Шоловскому; тотъ же орденъ 3-й ст. съ мечами и бантомъ: поручикамъ пѣхотныхъ полковъ: копорскаго его королевскаго высочества наследнаго принца саксонскаго Яржискому; нарвскаго, Миронову и подпоручику севастопольскаго пѣхотнаго полка Казанову; тотъ же орденъ 4-й ст. съ надписью «за храбрость» — прапорщику кавказскаго сапернаго № 2-го батальона Маресеву; св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ — капитану 5-го резервнаго батальона тифлискаго грендерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Кнзя Константина Константиновича полка Грановскому, поручику того же батальона Любовицкому, подпоручикамъ: 10-й артиллерійской бригады Вилмову и севастопольскаго пѣхотнаго полка Шорнелю.

Государь Императоръ, принявъ депутацію, прибывшую въ Ливадію отъ кабардинскаго и осетинскаго племенъ, для поднесенія Его Величеству отъ имени своихъ обществъ адресовъ съ изъявленіемъ чувствъ вѣроподданнической преданности, — Всемилостивѣйше соизволилъ, согласно ходатайству Его Императорскаго Высочества Командующаго кавказскою арміею, пожаловать лицамъ сей депутаціи нижеслѣдующія награды: кабардинскаго племені:

состоящему по армейской кавалеріи и при кавказской арміи, Подполковнику Анзорову — орденъ св. Станислава 2-й ст. съ мечами надъ орденкомъ, для мусульманъ установленный; майору милиціи Астемиреву — орденъ св. Анны 2-й ст. съ мечами надъ орденкомъ, для мусульманъ установленный; осетинскаго племені: состоящему по армейской кавалеріи и при кавказской арміи, генералъ-майору Тузанову — орденъ св. Анны 1-й ст. съ мечами надъ орденкомъ; состоящему по милиціи, штабъ-капитану Дударову — орденъ св. Станислава 2-й ст., для мусульманъ установленный; кабардинскому узденю Гедмишеву — серебрянную медаль съ надписью «за усердіе», для пошенія въ петлицѣ на станиславской лентѣ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему Его Величеству докладу ходатайства командовавшаго кавказскою арміею, генералъ-адъютанта князя Орбеліани, — Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать награды чинамъ урядленнаго Джаро-Дезгинской постоянной милиціи, за отличную усердную и ревностную ихъ службу, нижезначенныя пенсіоны въ слѣдующемъ размѣрѣ: состоящимъ по милиціи: майору Маимудъ-Али-Маюмедъ-Гассанъ-Али-Олы — 300 руб. сер., въ годъ; штабъ-капитану Гаджи-Маюмедъ-Али-Маюмедъ-Олы — 200 руб. сер., въ годъ; прапорщикамъ Шабанъ-Али-Олы и Шабанъ-Караджи-Олы, — по 120 руб. сер., каждому въ годъ; Шабанъ-Омаръ-Олы, юнкерамъ: старшему уряднику Мустафа-Алиджанъ-Олы — по 60 руб. сер., каждому въ годъ; урядникамъ: Мустафа-Маюмедъ-Олы, Курбанъ-Мамать-Баба-Олы, Вели-Али-Олы, Ревазъ-Оманъ-Олы (званія юнкера не имѣютъ); всадникамъ: Муратъ-Али-Мамметъ-Олы, Маюма-Гасванъ-Олы — по 36 руб. сер., каждому въ годъ.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

РЕКРИПТЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА НАМѢСТНИКА КАВКАЗСКАГО

На имя Его Сіятельства графа Николая Ивановича Евдокимова.

Графъ Николай Ивановичъ,

Донесенія Ваши объ изъявленіи Абадзехами покорности, о занятіи Пшады и Джубы, о пораженіи въ верховьяхъ Туапсе Убухскихъ сборницъ до глубины души Меня обрадовали.

Все это плоды вашихъ соображеній, вашей дѣятельности и твердости, плоды неутомимыхъ, могу сказать, безпримѣрныхъ трудовъ храбрыхъ войскъ, дѣствующихъ подъ начальствомъ Вашимъ. Четыре года трудятся они непрерывно, перенося и лѣтній зной и зимнюю стужу, побѣждая не только непріятеля, но и самую природу.

Сѣверный склонъ Кавказа покоренъ имн. Близко время, когда и Юго-западный свѣтъ будетъ очищенъ отъ дикаго, враждебнаго намъ парода и не доступный доселѣ восточный берегъ Чернаго моря, станетъ на самомъ дѣлѣ берегомъ Русскимъ. Надѣюсь, что минута эта скоро наступитъ и мы повернемъ къ стопамъ Государя Императора весь западный Кавказъ, умиротворенный и покорный. Въ ожиданіи этой счастливой минуты прошу Васъ, графъ, принять искреннюю признательность мою за все, Вами совершенное, передать душевную мою благодарность Вашимъ достойнымъ помощникамъ и Мое спасибо всѣмъ войскамъ, Вамъ вѣрнымъ.

Пребываю къ Вамъ искренно доброжелательный

М. И. Х. А. Н. Л. З.

Приказы во кавказской Арміи.

Ноября 20-го дня 1863 года № 495. Въ Темпръ-Ханъ-Шурѣ. Осмотрѣвъ главные пункты Сѣвернаго Дагестана и часть Дагестана средняго до Гуниба, Явивъ случай видѣть 11-ть батальоновъ, 3-ри батареи, Летучій паркъ, Дагестанскій Конно-Иррегулярный полкъ и большую часть Дагестанской постоянной милиціи, видѣвъ членовъ окружнаго и народнаго судовъ, почетныхъ представителей народа, пройдя по вновь проложеннымъ дорогамъ и обозрѣвъ Инженерныя работы на Гунибѣ.

Войска Я нашелъ въ превосходномъ состояніи: бодрый видъ ихъ, стройность и быстрота движеній не оставляютъ желать ничего лучшаго; трудно вѣрить, что войска эти, съ окончанія войны, большую часть времени провели въ тяжелыхъ работахъ по устройству дорогъ и укрѣпленій.

Дорожныя работы, огромностью своею преодолѣнными трудностями превзошли всѣ Мои ожиданія.

Народъ повсюду встрѣчалъ Меня съ признаками радостія и нигдѣ Я не получалъ ни одной жалобы на мѣстныхъ вѣдущихъ.

Все это произвело во Мнѣ впечатлѣніе самое отрадное и налагаетъ на Меня пріятную обязанность выразить искреннюю душевную благодарность, Начальнику Дагестанской области и Командующему войсками въ ней расположеннымъ, Генералъ-Адъютанту князю Меликову и всемъ сподвижникамъ и помощникамъ его. — Я убѣдился, что въ край этомъ, истерзанномъ продолжительною войною, ихъ трудами, достойными полнаго уваженія, въ теченіи четырехъ лѣтъ не только поддерживается спокойствіе но и водворяется начала прочнаго порядка и благоустройства.

Желаю и надѣюсь, чтобы все они продолжали свою многотрудную дѣятельность съ тѣмъ горячимъ стремленіемъ къ добру и общей пользѣ, которое выказывали до сего времени.

Объявляю душевное спасибо Мое нижнимъ чинамъ Дагестанской области за ихъ труды и привѣрно-усердную службу.

Ноябръ 22-го дня, 1863 года. № 481. Во Владикавказѣ. Посвятивъ 15-ть дней на объѣздъ Терской области. — Я, въ теченіи этого времени, имѣлъ возможность осмотрѣть почти все, находящіяся въ ней войска и военныя учрежденія, объѣхалъ линіи казачьихъ поселеній и посѣтилъ значительную часть туземныхъ обществъ.

При этомъ осмотрѣ Я нашелъ войска регулярныя вообще въ весьма хорошемъ, а казачьи полки въ превосходномъ состояніи; въ госпиталѣхъ съ удовольствіемъ замѣтилъ повсюду, въ отношеніи помѣщенія и содержанія больныхъ, отличный порядокъ и исправность, свидѣтельствующіе о вниманіи Главнаго Начальства области къ этому важному предмету. При посѣщеніи туземныхъ обществъ, Я лично убѣдился, что дѣло народнаго управленія ведется въ духъ вполне сообразномъ съ видами правительства и съ интересами самихъ туземныхъ населеній и что на эту отрасль равнымъ образомъ обращено полное вниманіе, соответствующее важности ея значенія. Въ Западномъ и Восточномъ отдѣлахъ области усилія администраціи къ водворенію гражданственности и порядка въ туземномъ населеніи сопровождаются все болѣе и болѣе замѣтными результатами; это даетъ Мнѣ право надѣяться, что и въ обществахъ средняго отдѣла, не смотря на малую склонность населенія къ принятію началъ гражданскаго развитія, благоразуміе и соответственность системы управленія и принятыхъ уже мѣръ не замедлятъ тоже обнаруживать благоприятное вліяніе на бытъ этихъ населеній. Сформированныя въ недавнее время, для охраненія безопасности сообщеній въ край, части туземной стражи найдены Мною весьма хорошо составленными и службой своею на кордонахъ вполне достигающими цѣли своего учрежденія; — доказательствомъ чего служитъ значительное уменьшеніе въ области хищническихъ происшествій.

Такимъ образомъ, личное знакомство Мое съ положеніемъ дѣлъ въ Терской области, поселило во Мнѣ самыя пріятныя впечатлѣнія — и потому Я считаю пріятнымъ долгомъ выразить полное свое удовольствіе и искреннюю душевную признательность, Начальнику области и Командующему войсками Генералъ-Лейтенанту Лорисъ-Меликову, за его неутомимую — и хотя непродолжительную еще, но уже исполненную полезныхъ результатовъ и благихъ начинаній дѣятельность. Я вполне убѣжденъ, что продолжая дѣйствовать съ той-же энергіей и высокимъ пониманіемъ дѣла, онъ приведетъ все отрасли вѣреннаго ему Управленія въ состояніе, соответствующее самымъ взыскательнымъ ожиданіямъ. Благодарю также ближайшихъ сотрудниковъ Генерала Лорисъ-Меликова и всехъ Начальниковъ частей войскъ и Управленій; прошу ихъ и впредь не ослабить рвенія къ честному и добросовѣстному исполненію служебнаго долга.

Войскамъ и казакамъ объявляю Мое душевное спасибо.

Подлинное подписалъ: Командующій Арміею, Генералъ-Фельдмаршалъ-стержь МИХАИЛЪ.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ.

Изъ предъидущихъ номеровъ газеты, читателямъ извѣстно о дѣйствіяхъ отрядовъ нашихъ въ теченіи лѣта. Въ продолженіи осени войска наши, раздѣленные на нѣсколько отрядовъ, выполнили слѣдующія дѣйствія:

Адагумскій отрядъ по очищеніи отъ туземнаго не покорнаго начъ населенія пространства между рр. Абиномъ и Хаблемъ перешелъ на Южный склонъ Главнаго хребта и, кончивъ въ началѣ октября разработку дороги внизъ по рр. Адерби и Мезибу, отрядъ двинулся черезъ Вардовіе къ р. Пшадѣ и 14-го числа расположился лагеремъ на этой рѣкѣ.

При осмотрѣ окрестностей р. Пшады найдено было необходимымъ выстроить на ней укрѣпленный постъ и въ 4-хъ верстахъ отъ устья ея въ морѣ укрѣпленный лагерь.

Въ послѣднихъ числахъ октября часть адагумска-

го отряда была оставлена во вновь возведенномъ лагерь, другой же частью, въ составѣ 20-ти ротъ пѣхоты, 3-хъ эскадроновъ и одной сотни при взводѣ горныхъ орудій и 4-хъ ракетныхъ станкахъ, произведено было движеніе вдоль морскаго берега по направленію къ устью р. Джубы для очищенія отъ туземнаго населенія горнаго пространства между этою рѣкой и Пшадю. Къ ноябрю цѣль эта была достигнута, не смотря на упорное сопротивленіе горцевъ, съ весьма незначительною съ нашей стороны потерю.

Джубскій отрядъ (прежде бывший шебскій) силою въ 11 баталіоновъ, 13 эскадр. и сотенъ, 12 орудій и 2-хъ ракетныхъ станковъ имѣлъ цѣлью очистить отъ туземнаго населенія верховья р. Шебша и разработать дорогу черезъ перевалъ Главнаго хребта на Южный склонъ его въ долину р. Джубы. Въ концѣ августа Джубскій отрядъ, двинувшись вверхъ по р. Шебшу, и избравъ мѣсто въ 14 верстахъ выше укр. Григорьевскаго для поселенія новой станицы до половины сентября занять былъ возведеніемъ станичнаго ограды.

Во второй половинѣ сентября часть джубскаго отряда подъ начальствомъ свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіора, графа Сумарокова-Эльстона двинулась въ верховья Шебша и, уничтожая аулы, расположенныя въ долині этой рѣки и прилежащихъ ущельяхъ, въ тоже время разработывала дорогу и строила укр. посты. Работами этими джубскій отрядъ занятъ былъ почти до конця октября. По окончаніи ихъ генералъ-адъютантъ графъ Евдокимовъ приказалъ открыть наступательное движеніе въ долину Джубы, чтобы, ознакомившись съ этою мѣстностью, опредѣлить направленіе и послѣдовательность дальнѣйшихъ дѣйствій. Исполненіе этого предпріятія было возложено на командира ставропольскаго пѣхотнаго полка полковника Левашева.

24-го октября полковникъ Левашевъ съ 18-ю ротами пѣхоты, командой всадниковъ въ 150 человекъ, дивизиономъ драгунъ и 3-мя сотнями казаковъ, при взводѣ горныхъ орудій, съ пятидневнымъ запасомъ продовольствія двинулся отъ передоваго поста на Шебшѣ къ перевалу, 3-ми эшелонами. Перевалившись черезъ главный хребетъ, отрядъ спустился въ долину Шапсухо и началъ наступать внизъ по этой рѣкѣ. Горцы при движеніи войскъ нашихъ черезъ перевалъ не оказывали никакого сопротивленія, хотя потомъ, видя быстрое движеніе отряда, они наитревались преградить ему дальнѣйшій путь, но дѣйствіями авангарда были разбѣяны и принуждены отказать отъ задуманной цѣли. Не доходя однако устья р. Шапсухо въ море джубскій отрядъ перевалился черезъ отрогъ горъ, отдѣлявшихъ теченіе этой рѣки отъ р. Джубы, и спустился въ долину послѣдней рѣки.

Въ долині этой рѣки, недалеко отъ морскаго берега, лежали два большія аула, бывшіе складомъ морской торговли горцевъ (Шеретилхъ и Зезиска) обнесенные палисадомъ. Отрядъ взялъ ихъ, а въ слѣдъ за тѣмъ частью отряда занято было устье р. Джубы. Непріятель особенно отстаивалъ аулъ Зезиска; гдѣ хранились боевые припасы и лавки, устроенныя на лѣвомъ берегу рѣки у самаго моря; при чемъ взято у непріятели 5 орудій (*), 6-ть жестяныхъ ящичковъ съ порохомъ, патронами и артиллерійскими зарядами, болѣе 100 гранатъ и ядеръ, стрѣлы и копья на длинныхъ шестахъ, три кочермы безъ груза, большіе запасы хлѣба, соли и разныхъ товаровъ.

Потеря наша въ этомъ дѣлѣ заключалась въ 3-хъ убитыхъ и раненныхъ, 1-мъ офицеръ (**), 11 нижнихъ чинахъ.

25-го отрядъ занять былъ осмотромъ окрестностей р. Джубы при чемъ въ бывшемъ укрѣпленіи Тенгинскомъ захвачена была еще одна чугунная пушка и 24 желѣзныхъ ящика съ порохомъ и снарядами.

(*) Три чугунныя пушки 18, 12 и 3-хъ фун. калибровъ, одна коронада и 1/4 пудов. жѣдный единорогъ.
(**) Ставропольскаго пѣхотнаго полка прапорщикъ Сословскій.

26-го числа отрядъ двинулся обратно и того же числа былъ на сѣверномъ склонѣ, имѣя при отступленіи потерю въ 8 раненныхъ нижнихъ чинахъ.

Пшехскій и Даховскій отряды, отступивъ отъ туземнаго населенія пространство между среднимъ теченіемъ рр. Пшехи и Пшиша, по распоряженію командующаго войсками Кубанской области, были двинуты для занятія верховій Пшиша съ цѣлью отдѣлать абадзеховъ отъ сообщенія съ племенами горцевъ обитающихъ на Южномъ склонѣ Главнаго хребта и тѣмъ заставить ихъ скорѣе принять предлагаемыя нами условія.

Движеніе это, какъ уже извѣстно, имѣло важное нравственное вліяніе на народъ абадзехскій, который принялъ предложенныя ему условія покорности.

Узнавъ объ этомъ Шапсуги и Убыхи начали собираться значительными партіями съ цѣлью противудѣйствовать дальнѣйшему движенію нашихъ войскъ. Для предупрежденія этихъ замысловъ генералъ-адъютантъ графъ Евдокимовъ быстро двинулъ часть войскъ вверхъ по Пшишу, которая достигла самаго перевала и занявъ его отвала у горцевъ возможность перебраться съ южнаго склона на сѣверную его покатошь.

Овладевъ всею долиною р. Пшиша войска наши въ теченіи октября заняты были разработкою дороги и возведеніемъ на нѣкоторыхъ пунктахъ постовъ и укрѣпленій.

Убыхи, видя успѣхи работъ, производимыхъ нашими войсками, въ концѣ октября начали опять собираться значительными партіями, изъ которыхъ одна численностью до 4 тысячъ появилась на Пшишскомъ перевалѣ съ цѣлью недопустить перехода войскъ нашихъ на Южный склонъ Главнаго хребта. Партія эта начала отряжать отъ себя незначительныя шайки, имѣвшія цѣлью уговаривать Абадзехъ (живущихъ на лѣвомъ берегу Пшиша) измѣнить принятымъ условіямъ покорности.

Нѣкоторыя изъ этихъ шайекъ вступали уже въ непріязненные столкновенія съ Абадзехами, другія же, проникнувъ въ глубь пшишскаго ущелья, появлялись въ тылу войскъ пшехскаго и даховскаго отрядовъ, достигали до верхнихъ нашихъ поселеній между Пшехою и Курджипсомъ, мѣшали работамъ нашихъ отрядовъ и нападали на команды, двигавшіяся по этому ущелью.

Вскорѣ къ убыхамъ, расположеннымъ въ верховьяхъ Туапсе и на пшишскомъ перевалѣ, присоединилась партія шапсуговъ и туда же прибыли европейскіе эмигранты съ нарѣзными орудіями.

Для прекращенія такихъ дѣйствій непріятели генералъ-адъютантъ графъ Евдокимовъ приказалъ начальнику пшехскаго отряда, Флигель-адъютанту полковнику Граббе разогнать это скопище. Въ слѣдствіе того полковникъ Граббе въ ночь съ 7-го на 8 ноября съ 7 бат. 3 эскадронами, при 3 взводахъ горныхъ орудій выступилъ съ мѣста своего расположенія вверхъ по р. Пшишу черезъ главный перевалъ въ тылъ расположенія горцевъ. Начальнику же даховскаго отряда предложено было съ 6-ю баталіонами при дивизионѣ горныхъ орудій, атаковать непріятели съ фронта.

Непріятелискій лагерь расположенъ былъ вблизи за переваломъ, на лѣвомъ берегу рѣки, въ одной верстѣ отъ р. Туапсе, а артиллерія и запасный паркъ сзади, на возвышенности, командующей ущельемъ, въ пунктѣ соединенія двухъ дорогъ идущихъ изъ пшишскаго ущелья.

По приближеніи Пшехскаго отряда къ непріятели полковникъ Граббе немедленно атаковалъ непріятели. Для этой цѣли два баталіона пѣхоты со всею артиллеріею и кавалеріею онъ расположилъ въ видѣ резерва, два баталіона направилъ въ обходъ на лѣвый флангъ непріятелискаго лагеря, а тремъ остальнымъ баталіонамъ приказалъ, переправившись чрезъ р. Чилипсъ, атаковать непріятели съ фронта.

Внезапное появление войск наших и стремительный удар произведенный ими съ разных сторон заставили горцев искать спасение въ бѣгствѣ, оставивъ на мѣстѣ боя 76 труповъ; эмигранты недавно доставившіе горцамъ орудія, боясь лишиться своей артиллеріи, сняли ее поспѣшно съ позиціи и увезли въ глубь Таупсннскаго ущелья, взорвавъ предварительно запасный паркъ, помѣщавшійся въ особомъ деревянномъ строеніи, при чемъ еще погибло 24 человека горцевъ старавшихся захватить изъ парка часть пороха и снарядовъ.

Потеря наша въ этомъ дѣлѣ заключалась въ 3-хъ убитыхъ нижнихъ чиновъ.

По овладѣніи непріятельскою позиціею полковникъ Граббе отошелъ къ перевалу небудучи преслѣдуемъ непріятелемъ.

Абазехи начинаютъ постепенно переселяться на плоскость, не ожидая назначеннаго имъ срока.

Новыя станицы, поселенныя въ нынѣшнемъ году, окончательно устроились и непріятель нигдѣ не пытался мѣшать ихъ устройству.

* * На основаніи 581 ст. 14 тома зак. и съ разрѣшенія г-на Намѣстника Кавказскаго, сообщено дипломатическою канцеляріею Намѣстника Кавказскаго отъ 4 октября 1863 г. за № 1094, въ персидское генеральное консульство, что всѣмъ персидско-подданнымъ, находящимся въ Закавказскомъ краѣ не дозволяется находиться безъ паспортовъ, а потому должны всѣ безъ исключенія пріобрѣсти отъ своего правительства національные паспорта чрезъ пребывающее въ Тифлисѣ персидское генеральное консульство. Тѣ изъ нихъ, которые не будутъ исполнять сего постановленія, подвергнутся законной ответственности.

موافق فصل باصلد و هشتاد و يك جلد
چهار ذهم زاکون و نظر به بناکاراری
سرکار نواب و الاتبار جادشین قنقازیه
که از دفترخانه امور خارجه موافق
نوشته مورخه ۳۰ ماه او کتبر ۱۳۸۳ سنه
در صمره ۱۰۹۹ بجنرال قودسولکری ایران
اعلام شده است عموم رعایای ایران که
در خاک قنقاز تردد و سکنی دارند
نباید بدون تذکره دولت ایران باشند
و باید جمیع آنها بدون استثنا از
دولت متبوعه خود تذکره رعیتی را
بتوسط جنرال قودسولکری ایران
مقیم تفلیس تحصیل کند هر کس از
رعایای مزبور که موافق قرارداد فوق
رفتار نکند مورد مواخذة زاکودی
خواهد شد یعنی محبوسا بایران معاودت
خواهند داد

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

ПОЛЬСКІЯ ДѢЛА.

ПО УКАЗУ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
АЛЕКСАНДРА II,

ИМПЕРАТОРА ВСЕРОССИЙСКАГО, ЦАРЯ ПОЛЬСКАГО.

НАМѢСТНИКЪ ЦАРСТВА,

и прочая, и прочая, и прочая.

Принявъ во вниманіе: что хотя мѣрами законнаго правительсва Царства Польскаго сильно уже поколеблено революціонное устройство въ Варшавѣ и жизнь обывателей ея охранена отъ рукъ наемныхъ убійцъ, а имущество ихъ отъ расхищенія, но предводители мятежа усиливаются составить новую революціонную организацию и съ тѣю ея обвить всѣ провинціи;

что остатки истребленныхъ войсками мятежническихъ вооруженныхъ шаекъ бродятъ еще по разнымъ мѣстамъ Цар-

ства, грабятъ почты и общественныя кассы, нападаютъ на безоружныхъ жителей, особенно на крестьянъ и иѣмечкихъ колонистовъ, и подвергаютъ ихъ разнымъ истязаніямъ; что подъ вліяніемъ этихъ насилій и замысловъ, разрушающихъ основы всякаго гражданскаго общества, обыкновенныя средства охранительной полиціи оказываются недостаточными къ немедленному и окончательному подавленію мятежа и возстановленію законнаго порядка,—въ заботливости устранить всѣ встрѣчаемыя на этомъ пути препятствія, разрушить орудія смуты и доставить мирнымъ жителямъ край еще вышнюю опору къ огражденію жизни и достоинства ихъ признавъ необходимымъ, въ дополненіе и развитіе сдѣланныхъ уже распоряженій, на время существованія въ краѣ военнаго положенія, съ высочайшаго Государя Императора разрѣшенія, образовати, въ видѣ чрезвычайной мѣры, военно-полицейское управленіе въ Царствѣ на основаніяхъ сдѣлующаго постановленія:

Впредь до возстановленія законнаго порядка и общественной безопасности въ Царствѣ Польскомъ, устанавливается въ ономъ временно должность генералъ-полицеймейстера, которому ввѣрится высшее заведеніе полиціи, какъ въ Варшавѣ, такъ и въ другихъ городахъ и уѣздахъ Царства.

Варшава, 13-го (25-го декабря).—Мы, русскіе, не торопимся жить и пѣльми 12-тью днями идемъ позади западной Европы, какъ будто желая посмотреть сперва, какъ проживутъ эти дни наши сосѣди, и изъ ихъ жизни и ошибокъ извлечь для себя пользу, поумишь чужимъ опытомъ. Разница въ стилѣ особенно замѣтна для насъ въ Варшавѣ, гдѣ наша небольшая православная часть, живи по своему, почти терится въ разнообразномъ населеніи города. Русскіе праздники проходятъ въ Варшавѣ незамѣтно; только развѣ колокола тропскаго православнаго собора своимъ трезвономъ напоминаютъ католикамъ и евреямъ о пребываніи между ними нѣсколькихъ тысячъ москалей, живущихъ по своему и не торопясь. Приготовленіи къ рождественскимъ праздникамъ въ Польшѣ тѣ же, что и у насъ. Канунъ рождества, сочельникъ—здѣсь такой же точно день всеобщей суматохи, печенья, варенья и мытья, какъ и у насъ на свѣтлой Руси.

Въ городѣ страшная суматоха: вѣзда безпрестанная; пѣшеходы снуютъ по улицамъ, заглядывая и заходя въ магазины, которые, просто, завалены различными товарами, разложенными съ большимъ вкусомъ. Окна и прилавки пукерентъ пестрятъ разнообразными бонбоньерками, сахарными окошками, рыбами, овцами, молящимися капучинями и т. п. мудренными издѣліями кондитерскаго искусства. Всѣ костелы отворены, и народъ, большею частью, женщины, толпами валитъ поглядѣть на «асли», художественныя устройства которыхъ церкви соперничаютъ между собою. Чуть не на каждомъ шагѣ попадаются большія и маленькія елки, украшенныя разноцвѣтными лентами. На улицахъ безпрестанно обгоняютъ и попадаются на встрѣчу женщины-хозяйки, съ провизіею, купленные на рынкахъ: съ индейками, гусиными и поросятами, задающими невнятный концертъ на весь городъ. Всѣ торопятся поскорѣ домой, чтобы успѣть управиться до вечера. Кто бывалъ въ Польшѣ, или Малороссіи, принявшей многиа обычаи посполитой-рѣчи, тотъ знаетъ, какъ проводится вечеръ передъ рождествомъ, какіе задаются постные ужины въ этотъ день. Во всѣхъ квартирахъ каждаго дома, гдѣ только есть дѣти, зажигаются елки. Сотни огоньковъ и разноцвѣтныхъ фонариковъ смотрятся въ окна и освѣщаютъ группы рѣзавшихся дѣтей, а подчасъ и большихъ, шалачихъ какъ дѣти. Всякій, у кого только есть уголь, родная семья—старается провести этотъ вечеръ въ кругу родныхъ, люди одинокіе приглашаются къ хорошимъ знакомымъ провести канунъ рождества по прадѣдовскому обычаю. Прежде, гсворить, этотъ день проводили въ польскихъ семействахъ шумно и весело; но теперь военное положеніе города рано заставляетъ расходиться гостей. Огни мало по малу потухаютъ; фонарики быстро пробѣгаютъ по улицамъ: то одинокіе холостяки, спѣшащіе по домамъ—и городъ засыпаетъ глубокимъ сномъ.

Грустныя событія этого года, кровавою чертою отжившія страницы польской исторіи, во многихъ семьяхъ вырвали близкихъ родныхъ, и не одна, и думаю, хозяйка, съ стѣсненнымъ сердцемъ, не досчитывалась своихъ обычныхъ гостей «святаго вечера», своихъ сыновей и братьевъ, вѣчными, непробуднымъ сномъ спящихъ гдѣ-нибудь въ лѣсахъ и болотахъ, подъ холоднымъ снѣговымъ покровомъ...

Непоздно спрашиваешь себя: да будетъ ли конецъ этой безпокойной рзани, этого взаимнаго ожесточенія? Когда же, наконецъ, перестанутъ злодѣйствовать люди, самовольно назвавшие себя народными представителями, и подсылающіе убійцъ чуть не накануне рождества Того, Кто всю жизнь свою проповѣдывалъ братскую любовь прощеніе и забвеніе, и умереть, благословляя своихъ мучителей?...

Сегодня, первый день рождества, городъ точно мертвый;

только въ костелахъ, поутру, во время торжественной службы, были толпы богомольнаго народа. Улицы почти пусты; всѣ пукерни, магазины и лавки, за исключеніемъ европейскихкихъ—заперты; извозчиковъ ни одного. Черныя и серыя ставни запертыхъ магазиновъ и кондитерскихъ, отсутствіе вѣды по улицамъ и рѣдкіе пѣшеходы придаютъ городу мрачный и похоронный видъ, а мелкій, но частый дождь, сѣрое небо и почерившая, отъ оттепели, дорога еще болѣе наводятъ тоску и уныніе.

Всѣ присутственныя мѣста закрыты; представленіи на театрахъ нѣтъ и все католическое населеніе города сидитъ по домамъ, проводя пѣлый день въ семействѣ.

Приказомъ г. военнаго министра, объявлено о Высочайшемъ утвержденіи положенія объ уѣздныхъ жандармскихъ командахъ въ 6-ти сѣверо-западныхъ губерніяхъ: Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Могилевской, Витебской. Команды эти, числомъ 55, формируются съ цѣлю усиленія средствъ мѣстной администраціи.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ФРАНЦІЯ. Въ засѣданіи Законодательнаго Корпуса 24-го (12-го) декабря происходили пренія о займѣ. Первымъ говорилъ Тьеръ. Между прочимъ онъ высказалъ слѣдующее: Заемъ предлагаемый намъ, предназначенъ на покрытіе долга; источникъ долга—мексиканская экспедиція, которой я не одобряю, но это не мѣшаетъ мнѣ желать исполненія обязательствъ, принятыхъ правительствомъ; я желалъ бы также, чтобы характеръ займа былъ вполне миролюбивый; въ противномъ случаѣ заключеніе его могло бы отозваться неблагопріятно на нашихъ отношеніяхъ къ Европѣ». Далѣе Тьеръ говорилъ о значеніи текущаго долга, о необходимости уменьшить его (*), о необходимости предупредить новое увеличеніе его на будущее время. «Я далека», замѣтилъ онъ, «отъ обиднаго недоверія къ правительству; я боюсь не людей—я боюсь обстоятельствъ.» Въ подтвержденіе этихъ словъ онъ изложилъ, въ главныхъ чертахъ, исторію управления Фульда, результаты котораго прямо противоположны тѣмъ, къ которымъ стремился министръ. Онъ не настаивалъ на томъ, чтобы выпускъ билетовъ казначейства въ 1864 г. былъ ограниченъ непременно цифрой, предложенною въ его поправкѣ (100 милліоновъ); онъ выразилъ готовность повысить эту цифру до 150 милліоновъ, лишь бы только была принята основная мысль поправки, лишь бы была допущена главная пѣль ея (т. е. устранена возможность возвращенія текущаго долга къ настоящей его суммѣ). «Изобретателя мой», сказалъ въ заключеніе Тьеръ, «посылая меня въ Палату, уполномочили меня содѣйствовать развитію общественной свободы, правильному устройству финансовъ и сохраненію мира (Очень хорошо! Государственный министръ: «По этому предмету мы все согласны съ вами»). Я рѣшительный защитникъ мира—конечно, такого мира, который не противорѣчилъ бы интересамъ и чести Франціи. Въ средствахъ для защиты этихъ интересовъ и этой чести оппозиція, какъ и большинство Палаты, никогда не откажутъ правительству (Одобреніе). При настоящемъ положеніи Европы, я вижу возможность ошибокъ—ошибокъ, можетъ быть, смертельныхъ; я не вижу ни одного великаго интереса за который должна была бы вступиться Франція (Очень хорошо!). Если бы не датскій вопросъ, сохраненіе мира зависѣло бы отъ одной только Франціи; безъ участія или согласія ея нигдѣ, кромѣ Герцогства, немисливо открытіе военныхъ дѣйствій. Большой, серьезной войнѣ поправка предлагаемая нами, помѣшать не можетъ, потому что такая война потребуетъ не милліоновъ, а милліардовъ. Помѣшать она можетъ только незначительнымъ войнамъ—незначительнымъ по своимъ результатамъ, но обременительнымъ для казны, каковы наиримѣръ войны: китайская, кохинхинская, мексиканская. Признаюсь, я былъ бы очень радъ, если бы могъ помѣшать такимъ войнамъ, если бы могъ затруднить продолженіе мексиканской экспедиціи. Въ этомъ отношеніи поправ-

(* Во время реставраціи maximum текущаго долга было 350 милліоновъ. во время июльской монархіи maximum цифра 400—500 милліоновъ.

ка, предлагаемая нами, принесла бы существенную пользу.

Изъ Парижа пишутъ отъ 28-го (16-го) декабря «Кельнской Газетѣ»: Императоръ, какъ слышно, жаловался князю Метерниху, въ выраженіяхъ не содѣявъ дружескихъ, на «предательскій» образъ дѣйствій Австріи въ вопросѣ о конгрессѣ. Въ политическихъ кружкахъ объ этомъ много говорятъ сегодня и, по общему мнѣнію, этотъ фактъ находится въ связи съ волненіями въ Венгрии т. е. съ сочувствіемъ Франціи къ Кошуту и тайному венгерскому правительству. Съ другой стороны гг. Гавенъ и Герру — не омотря на понесенное или недавно нравственное поражение, не отказываются отъ своихъ плановъ и составили поправку къ адресу, въ которой говорятъ, что Франція обязана поддерживать польскую націю не одними жалобами и фразами. Этимъ господамъ удалось побудить къ подписанию такой поправки и другихъ депутатовъ, какъ напр. герцога Мармье, Эжена Пеллетана и Гле-Бизуана.

Сообщаемъ текстъ отвѣта императора Французовъ на письмо къ нему герцога Аугустенбургскаго: «Любезный братъ мой, съ живѣйшимъ интересомъ прочиталъ ваше письмо ко мнѣ и спѣшу отвѣчать на него. Я не знаю ничего болѣе почетнаго, чѣмъ служить представителемъ дѣла, опирающагося на независимость и народность, — и именно потому-то вы можете рассчитывать на мое сочувствіе, такъ какъ я въ дѣйствіяхъ моихъ всегда буду послѣдователемъ. Если я сражался за итальянскую независимость и возвышалъ голосъ за польскую народность, то не могу и къ Германіи питать другія чувства и слѣдовать другимъ вѣчаламъ. Но великія державы связаны лондонскимъ договоромъ, и только совокупный ихъ образъ дѣйствій могъ бы разрѣшить безъ всякихъ затрудненій, касающихся васъ вопросъ. Вотъ почему и въ этомъ, какъ и въ другихъ отношеніяхъ, я очень жалѣю о томъ, что Англія отказалась участвовать въ предложенномъ мною конгрессѣ. Весьма жаль, что не испрошено мнѣніе Союзаго Сейма на счетъ правъ Герцогства, входящаго въ составъ Германскаго Союза; вѣдь и Данія могла бы быть не права въ отношеніи къ Германіи. Но я, съ своей стороны, жалѣю о томъ, что Союзъ почелъ за нужное вмѣшаться въ дѣла Голштиніи прежде разрѣшенія вопроса о престолонаслѣдіи, — ибо вмѣшательство, которое можетъ повлечь за собою весьма важное затрудненіе, не разрѣшаетъ этого вопроса и, если Данія будетъ притѣсняема могущественными сосѣдями, то общественное мнѣніе во Франціи снова обратится на ея сторону. И такъ, я желалъ бы, чтобы Германскій Сеймъ изслѣдовалъ права ваши, чтобы рѣшеніе его было представлено на обсужденіе державъ, подписавшихъ лондонскій договоръ, и чтобы народное чувство, столь энергически проявляющееся въ Германіи, нашло такимъ образомъ законное удовлетвореніе себѣ въ общемъ соглашеніи. Съ удовольствіемъ пользуюсь этимъ случаемъ для того, чтобы увѣрить васъ въ моемъ уваженіи и благорасположеніи. За тѣмъ молю Бога, чтобы онъ оказывалъ вамъ свою святую защиту. Кемпъенъ, 10-го декабря 1863. *Наполеонъ».*

АНГЛІЯ. Въ газетѣ «Guernsey Star», изъ которой мы извлекли уже переписку между Гарибальди и Викторомъ Гюго, напечатано теперь слѣдующее продолженіе этой переписки:

«*Канпера, 25-го ноября.* Любезный Викторъ Гюго! Я былъ увѣренъ въ вашемъ содѣйствіи, и вы можете быть увѣрены въ моей благодарности. То, что вы говорили, справедливо; и я бы желалъ располагать милліономъ сердецъ, который бы сдѣлалъ милліонъ ружей излишнимъ. Я бы желалъ быть увѣреннымъ въ общемъ одобреніи, которое бы сдѣлало войну бесполезною. Подобно вамъ, я съ увѣренностью ожидаю пробужденія народовъ; но достиженіе истины и права безъ слезъ и печалей — идеалъ, къ которому до сихъ поръ все стремились напрасно. Вамъ предстоитъ открыть путь менѣе тяжелый, и наше дѣло — за вами послѣдовать. Другъ вашъ на вѣки *Гарибальди».*

Викторъ Гюго отвѣчалъ слѣдующее:

«*Гернзей, 20-го декабря.* Любезный Гарибальди, мы оба питаемъ одинаковое довѣріе къ общему нашему дѣлу. Народы непременно когда нибудь пробудятся, — и когда наступитъ для того время, то это совершится, по моему мнѣнію, безъ большаго кровопролитія. Все революціи носятъ на себѣ извѣстную отвѣтственность, и вы, подобно мнѣ, принадлежите къ тѣмъ, которые страшатся даже капли бесполезно-пролитой крови. Не будемъ же вовсе проливать кровь: вотъ идеалъ. — и почему бы намъ не стремиться къ идеалу? Если идеалъ лютей достигимъ — а вы сами служите тому доказательствомъ — то почему не достигимъ идеалъ вещей? Уровень вражды падаетъ по мѣрѣ того, какъ возвышается уровень сердецъ. Будемъ же стараться возвышать сердца. Освобожденіе посредствомъ духа, — революція посредствомъ цивилизаціи — вотъ цѣль какъ ваша, такъ и моя. И если дѣло дойдетъ до послѣдней битвы, то она будетъ прекрасна, великодушна, величественна, и на столько благотворна, на сколько это возможно для битвы. Задача разрѣшена отчасти уже вашимъ существованіемъ. Вы — герой мира, преграждающій путь войнѣ. Дорогой другъ, я жму вашу руку. *Викторъ Гюго».*

АВСТРІЯ. Пештскій корреспондентъ миланской газеты «Alleanza» сообщаетъ ей слѣдующую прокламацію Кошута къ народу:

«Вѣрна привязанность къ знамени 1849 года неизмѣнна въ сердцѣ нашей націи. Значительное большинство ея, отвергнувъ всякаго рода сдѣлки, твердо рѣшилось свергнуть съ себя ненавистное иго австрійскаго владычества. Но такъ-какъ, въ послѣднее время, вѣншіе признаки нашей народной жизни не были согласны съ этимъ рѣшеніемъ, то естественные союзники наши въ чужихъ краяхъ возымѣли сомнѣніе на счетъ твердости нашихъ намѣреній. Сомнѣнія эти были величайшею преградой для усилій нашего правительства, стремившагося къ освобожденію нашей родины. Устранить эту преграду становится теперь настоятельной необходимостью. послѣ того, какъ европейскія событія приняли новое направленіе, которое открываетъ, соблазнительную перспективу передъ всѣми народами. Мы должны показать, что еще живы, для того, чтобы естественные наши союзники убѣдились въ возможности твердо рассчитывать на мадыарскую руку въ борьбѣ противъ общаго врага. Мы должны оставаться на сторожѣ, для того, чтобы хитрость испуганной Австріи не вовлекла нашу націю въ западню. Мы должны готовиться къ тому, чтобы быть въ состояніи энергически воспользоваться благоприятнымъ случаемъ. Для этой цѣли, губернаторъ Людовикъ Кошутъ, отмѣнивъ все прежнія распоряженія, почелъ за нужное приступить къ образованію новаго общаго комитета. И такъ, до свѣдѣнія націи слѣдуетъ довести, что вѣдѣствіе этого приказанія общій комитетъ независимости уже учрежденъ и что, имѣя въ виду осуществить объявленіе о независимости, изданное въ 1849 г. и будучи готовъ ко всѣмъ жертвамъ, онъ рѣшительно взялъ въ свои руки управленіе дѣлами, согласно съ инструкціями, которыя получилъ еще отъ губернатора, избраннаго нашимъ отечествомъ. Комитетъ полагается на патриотическія чувства націи и увѣренъ, что приказанія его будутъ въ скорости исполнены, а инструкціи и распоряженія приведены въ дѣйствіе. Въ то же время онъ серьезно предупреждаетъ явныхъ и скрытныхъ враговъ знамени 1849 г., чтобы они воздерживались отъ всякихъ происковъ или интригъ, подъ страхомъ наказаній, ожидающихъ измѣнниковъ. Во всякомъ случаѣ общій комитетъ независимости объявляетъ о рѣшеніи своемъ настоять на исполненіи своихъ приказаній и распоряженій.

Офенъ и Пештъ, 26-го ноября 1863 г.

Прокламація эта напечатана на всѣхъ нарѣчіяхъ королевства.

ИТАЛІЯ. Въ «Opinione» напечатано: «парижскія и вѣнскія газеты наполнены предположеніями о пригото-

вленіяхъ итальянскаго правительства къ войнѣ съ Австріею за Венецію, будущей весной.

— Въ Люттихѣ три правительства имѣютъ теперь дѣятельныхъ агентовъ: сѣвероамериканское, бразильское и итальянское. Все они на расхватъ раскупаютъ оружіе. Италия одна, какъ слышно, заказала до 100,000 ружей. За старыя ружья, которыя можно было заимствовать изъ лондонскаго и другихъ арсеналовъ, заплачено недавно по 42 фр. за штуку, — цѣна доволъ высокая. Все это свидѣтельствуетъ о разныхъ ожиданіяхъ и приготовленіяхъ, которыя признаются необходимыми.

— Въ «Mémorial Diplomatique» сказано слѣдующее: «По словамъ одной газеты, войска занимающія Римъ, будутъ усилены на 6,000 человекъ. Не думаемъ, чтобы это было уже принятымъ рѣшеніемъ; намъ извѣстно только, что генералъ Монтебелло, потребовалъ усиленія его для болѣе дѣятельнаго охраненія неаполитанской границы».

— Изъ Турина пишутъ 11-го декабря въ «Триестскую Газету»: «Поездка въ Парижъ графа Пазолини, которому, какъ извѣстно, было поручено настаивать на соглашеніи Франціи и Англіи относительно разрѣшенія итальянскаго вопроса, можетъ считаться совершенно неудавшеюся. Графа приняли въ Парижѣ весьма прѣвѣтливо, осыпали любезностями, но касательно римскаго вопроса онъ не добился никакого положительнаго обѣщанія. Въ Лондонѣ, графъ нашелъ министерство Пальмерстона-Росселя до того проникнутымъ недоувѣріемъ къ планамъ императора Наполеона, что это недоувѣріе подрываетъ даже сочувствіе англійскаго кабинета къ Италиі. П Пальмерстонъ, и Россель весьма серьезно совѣтовали графу, чтобы Италия отказалась отъ своихъ видовъ на Венецію, такъ какъ собственныхъ силъ Италиі недостаточно для борьбы съ Австріею, а вмѣшательства Людовика-Наполеона Европа недопуститъ, и въ послѣднемъ случаѣ легко можетъ случиться, что Италия втрѣтитъ Англію на сторонѣ враговъ своихъ. Здѣсь тѣмъ болѣе огорчены неудачею графа Пазолини, что правительство не имѣетъ возможности послѣдовать дружескому совѣту Англіи. Партія дѣйствія настоятельно требуетъ войны и, кромѣ того, затруднительное положеніе финансовъ заставляетъ правительство рисковать всѣмъ для всего. Одинъ король не унываетъ, твердо увѣренный, что Италия и одѣлми собственными силами отниметъ Венецію у Австріи. Военный министръ, генералъ Делла-Ровере, сдѣлаетъ, послѣ праздниковъ, смотръ всѣмъ войскамъ на По и Минчіо, чтобы опредѣлить степень готовности ихъ къ военнымъ дѣйствіямъ.»

— Изъ Турина пишутъ 24-го декабря «Кельнской Газетѣ»: «Сосредоточеніе французскихъ войскъ на итальянской границѣ, не подлежащее никакому сомнѣнію, въ высшей степени оживляетъ надежды итальянцевъ. Если правительство еще сдерживается и даже опровергаетъ слухи о своихъ воинственныхъ намѣреніяхъ, то въ этомъ слѣдуетъ видѣть только вліяніе Англіи, которая дѣйствительно, высказалась противъ всякаго воинственнаго покушенія Италиі относительно Австріи. Франція играетъ тутъ нѣсколько двусмысленную роль. Втайнѣ, она совѣтуетъ не нападать, но готовится къ всѣмъ случайностямъ, образуясь съ военными приготовленіями Австріи. Явно, она старается доказать невозможность открытія военныхъ дѣйствій и опасность воинственныхъ намѣреній туринскаго кабинета.»

ГЕРМАНІЯ. Изъ Голштиніи пишутъ отъ 26-го (14-го) декабря «Национальной Газетѣ»: «Описывать во всей подробности весь ходъ здѣшняго движенія почти совершенно невозможно; оно, какъ лавина, все растетъ и постепенно переходитъ изъ одного мѣста въ другое. Характеръ его вездѣ почти одинаковъ. Тотчасъ послѣ очищенія города датскими войсками, въ немъ собираются болѣе значительные жители для того, чтобы, посреди восторженныхъ восклицаній всего населенія, провозгласить герцога законнымъ государемъ.»

Въ «Крестовой Газетѣ» напечатана, сообщенная ей изъ Франкфурга, нота англійскаго посланника при Франкфуртскомъ сеймѣ, сэра А. Маллета на имя президента сейма, барона Кюбека, въ которой сказано, что ему поручено обратить вниманіе союзнаго собранія на то, что въ силу этого договора Франція, Англія, Россія и Швеція условились признать за королемъ Христіаномъ IX всѣ тѣ владѣнія, которыя принадлежали покойнику датскому королю. Признаніе это послѣдовало уже со стороны всѣхъ этихъ державъ. Вслѣдствіе этого, если союзное собраніе, вслѣдствіе какого либо слишкомъ поспѣшнаго шага, вступитъ на путь, противный лондонскому договору, то изъ этого возникнутъ серьезныя затрудненія. Кромѣ того, правительство ея британскаго величества готово обсудить эти предметы въ конференціи, которая можетъ собраться въ томъ или другомъ городѣ, по взаимному условію и въ которой бы приняли участіе всѣ подписавшіе лондонскій договоръ и одинъ представитель Германскаго Союза. Франкфуртъ 27-го декабря, 1863.

— Изъ Алтыны пишутъ отъ 28-го (16-го) декабря «Национальной Газетѣ»: «По примѣру нашего города, герцогъ Фридрихъ торжественно провозглашенъ и въ городахъ и въ мѣстечкахъ—Пиннебергѣ, Ютерсвѣ, Эльмгорнѣ, Глюкштадтѣ, Олдесле, Пецгоэ и Нейштадтѣ. За ними послѣдуютъ и другіе по мѣрѣ того, какъ будутъ подвигаться впередъ союзныя войска. Вчерашнее народное собраніе въ Эльмгорнѣ состояло изъ 20—25,000 человекъ.»

ДАНИЯ. Изъ Копенгагена пишутъ отъ 26-го (14-го) декабря «Крестовой Газетѣ»: «По словамъ газеты «Berlingske Tidende», король сказалъ во время министерскаго кризиса, явившима къ нему, на его приглашеніе, офицерамъ: «Минута, въ которую я впервые имѣю удовольствіе видѣть вокругъ себя офицеровъ арміи и флота, весьма серьезна, я желаю и считаю моею обязанностью стремиться къ поддержанію мира, на сколько это возможно конституціоннымъ путемъ. Но если стремленія наши не увѣнчаются успѣхомъ, то я во всякомъ случаѣ убѣжденъ, что начальники какъ арміи, такъ и флота, оправдаютъ мое довѣріе къ ихъ мужеству и храбрости, доказательства которыхъ представлены ими уже прежде и которыя одніи могутъ охранить честь мою и моего отечества. На дняхъ я уѣзжаю въ Шлезвигъ и надѣюсь увидѣть тамъ многихъ изъ васъ. «До свиданія» Рѣшеніе короля уѣхать въ Шлезвигъ многіе объясняютъ опасеніемъ революціи въ Копенгагенѣ.»

ПОРТУГАЛІЯ. Король португальскій написалъ императору Французовъ 18-го (6-го) ноября письмо въ отвѣтъ на предложеніе о конгрессѣ. Въ этомъ письмѣ между прочимъ говорится:

Будучи убѣжденъ въ пользѣ международнаго конгресса при такихъ обстоятельствахъ, я не премину послать въ это собраніе моихъ представителей и дать необходимыя инструкціи. Что до меня лично, то любезное предложеніе вашего императорскаго величества было мнѣ очень пріятно, и я могу увѣрить васъ, что приму его съ величайшимъ удовольствіемъ, если обстоятельства позволятъ.

Телеграфическія депеши, полученныя въ С.-Петербургѣ.

Гамбургъ, 30-го декабря. Принцъ Аугустенбургскій проѣхалъ на пароходѣ чрезъ Гамбургъ до Глюкштадта, отсюда онъ отправился въ Киль съ экстреннымъ поѣздомъ по желѣзной дорогѣ. Въ три часа по полудни онъ, въ открытой коляскѣ, вѣхалъ въ городъ, гдѣ съ восторгомъ былъ встрѣченъ народомъ, который провозглашалъ его герцогомъ шлезвигъ-голштинскимъ.

Ренсбургъ, 31-го декабря. Сегодня утромъ датчане вышли изъ города. Пять тысячъ саксонцевъ, подъ начальствомъ генерала Гаке, тотчасъ же вошли въ него и были встрѣчены съ восторгомъ. Начальникъ датскихъ войскъ отозвался немѣнимъ инструкціи относительно очищенія укрѣпленія, называемаго *Кроненбергъ*, и распорядился возстановленіемъ палисадовъ, которые прежде были отнесены назадъ. Генералъ Гаке назначилъ датчанамъ рѣшительный срокъ до 1-го января, для очищенія этого укрѣпленія, иначе же онъ возьметъ его силой.

Парижъ, 1-ю января. Императоръ въ отвѣтъ на поздравленія, выраженный нунціемъ во имя и во главѣ дипломатическаго корпуса, сказалъ: «Я благодарю дипломатическій корпусъ за его пожеланія. Они служатъ счастливымъ предзнаменованіемъ новому году, въ который мы вступаемъ. «Не смотря на затрудненія, порожденныя нѣкоторыми событіями въ разныхъ странахъ свѣта, я увѣренъ, что благодаря примирительному духу, который оушевляетъ государей, они будутъ устранены, и мы сохранимъ миръ.»

Туринъ, 1-ю января. По поводу сегоднешняго приѣма, король выразилъ сожалѣніе депутати палаты, что 1863 годъ не представилъ благоприятнаго случая завершить возстановленіе Италіи. 1864 годъ наступаетъ, по словамъ его величества, съ европейскими замѣшательствами, которыя еще не опредѣлились, но которыя могутъ представить желаемый случай. «Страна, сказалъ король, можетъ рассчитывать на меня, какъ я рассчитываю на страну.»

ТЕЛЕГРАММЫ «КАВКАЗА».

Петербургъ 30-го декабря, 1 ч. 40 м. ночи.

Газета «Patrie» извѣщаетъ, что въ Парижѣ полиція арестовала четырехъ итальянцевъ, у которыхъ найденъ порохъ, 4 кинжала, 4 револьвера, 4 палки со вѣшанными ружьями, 8 орениевскихъ бомбъ, письмо, компрометирующее арестованныхъ и писаннаго его. Трое не итальянцевъ называются: Трубоко, Гроко и Императоръ, четвертый не извѣстенъ.

ВОЕННО-АХТИНСКАЯ ДОРОГА И САМУРСКІЙ ОУРГУТЪ.

Статья Д. Ч. Изп. Русск. Геог. Общества, И. К. З-а (*).

Главный Кавказскій хребетъ отдѣляетъ отъ Нухинскаго и Шемахинскаго уѣздовъ Самурскій округъ, населенный лезгинами и Кубинскій уѣздъ, обитаемый по преимуществу татарами. Первый представляетъ бѣдную горную страну, послѣдній же отличается большимъ разнообразіемъ природы, начиная отъ снѣжныхъ вершинъ и постепенно понижающихся террасъ, покрытыхъ густымъ лѣсомъ, до плодоснѣжныхъ полей, стелящихся вдоль побережья Каспійскаго моря. Миръ, доставленный восточному Кавказу храброю кавказскою арміею, далъ Правительству возможность обратить просвѣщенное вниманіе на удобнѣйшее сообщеніе между двумя столь богатыми и плодородными землями, какъ нухинскій и кубинскій уѣзды. Это имѣетъ тѣмъ болѣе важную роль, что, съ одной стороны—недостатки одной изъ названныхъ земель естественнымъ образомъ пополняются изобиліемъ другой, а съ другой стороны—что прогрессъ указываетъ и Каспійскому побережью новый путь къ сбыту на западъ богатыхъ его произведеній. Нухинскій уѣздъ, бѣдный хлѣбомъ, при возрастающей въ немъ торговлѣ шелкомъ, сбываетъ уже теперь ежегодно до 14 т. пудъ этого дорогаго продукта, тогда какъ сосѣдственный съ нимъ кубинскій уѣздъ, доводящій это производство лишь до 500—800 пудъ, при томъ несравненно низшаго достоинства, въ то же время вмѣстѣ съ дербентскою плоскостью и кюринскимъ ханствомъ, доставляетъ въ годъ до 200 т. пудъ самой лучшей сушеной марены.

Оба упомянутыя средоточія промышленности и населенности отстоятъ одинъ отъ другаго по прямой линіи около 100 верстъ, тогда какъ почтовая дорога, чрезъ Шемаху, обыкновенный путь сообщенія между этими пунктами, имѣетъ протяженіе 400 верстъ. Такое раздѣленіе близкихъ мѣстностей, вызванное самою природою, которая между этими пунктами воздвигла главный кавказскій хребетъ, наноситъ ущербъ и той обоюдной пользѣ, какая извлекалась бы трудолюбивымъ населеніемъ обоихъ пунктовъ при ближайшихъ и болѣе частыхъ взаимныхъ сношеніяхъ. Разсмотримъ поближе эту преграду, чрезъ которую должно бы лежать ближайшее сообщеніе между сѣверо-западнымъ побережьемъ Каспійскаго моря и Тифлисомъ, столицею Закавказья, какъ главнымъ средоточіемъ его просвѣщенія и торговли.

Ближайшая дорога, которая ведетъ изъ Кубы, находящейся на высотѣ 1988 фут. надъ уровнемъ

моря, на нѣсколько ниже лежащую Нухинскую плоскость, проходить въ ю. ю. западномъ направленіи и упирается въ деревню Кутхашинъ. Лежащая на этомъ на пути на высотѣ 6581 и 7046 ф. деревни Крызь и Ханалугъ находятся, какъ видно изъ этихъ чиселъ, въ неудобнопроходимой горной мѣстности, изъ которой рѣдко кто проникаетъ въ Кутхашинъ, лежащій на высотѣ 2780' надъ ур. моря, такъ какъ дорога идетъ черезъ переваль въ 11,068 ф.

Эта живописная гористая мѣстность, на скалѣхъ сопки величественнаго Шахдага, котораго снѣжная вершина имѣетъ высоту 13,950' и далеко видна въ Каспійскомъ морѣ, представляетъ еще и ту замѣчательную особенность, что здѣсь кромѣ представитель далеко распространенныхъ племенъ азербейджанскихъ татаръ, лезгинъ кюринскаго нарѣчія, евреевъ, говорящихъ на татскомъ (испорченномъ фарсидскомъ) языкѣ, и армянъ—въ немногихъ деревняхъ сохранились еще скудные остатки пародовъ, говорящихъ на разныхъ языкахъ, которые не имѣютъ никакого родства ни между собою, ни съ нарѣчіями окрестныхъ племенъ. Это будугское, хивалугское и джексское нарѣчія, принадлежащія тремъ мѣстностямъ, которыя лежатъ къ югу и юго-западу отъ Кубы въ близкомъ одна отъ другой разстояніи. Изъ этихъ нарѣчій будугское есть самое распространенное (*).

Кромѣ упомянутой горной тропы, которая въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ году совершенно непроходима даже для самыхъ отважныхъ охотниковъ и съ которою намъ самимъ еще до сихъ поръ не удалось познакомиться, дальше къ востоку существуетъ еще нѣсколько тропъ, связывающихъ Кубинскій и Шемахинскій уѣзды. Только ближе къ Каспійскому морю, тамъ гдѣ главный хребетъ—постепенно понижаясь по мѣрѣ удаленія на востокъ, не превышаетъ 7252 ф. надъ уровнемъ океана (гора Дибраръ), проходитъ удобная колесная дорога на городъ Шемаху. Она идетъ чрезъ большую молотканскую деревню Алты-агачъ и слишкомъ отброшена на востокъ, чтобы назваться сокращеннымъ путемъ между Дагестаномъ и Нухою или Тифлисомъ.

Мы рассмотримъ здѣсь только одну дорогу, военно-ахтинскую, которая уже съ давняго времени обращаетъ на себя вниманіе Правительства. Главное ея направленіе къ З. ЮЗ. Сначала она идетъ по долинѣ рѣки Самура и за тѣмъ вверхъ по притокамъ его до незначительнаго разстоянія отъ города Нухи. Эта дорога проектирована инженеръ-генераломъ Бюрно, который въ 1846 г., потерявъ при ея разработкѣ своего помощника, поручика Шаха, едва самъ не сдѣлался жертвою своего рвенія въ борьбѣ противъ могущественной природы (**). Въ началѣ пятидесятыхъ годовъ мы встрѣчаемъ на этихъ работахъ ширванскій пѣхотный полкъ подъ начальствомъ любимаго его командира, князя С. П. Васильчикова, оставившаго по себѣ въ этихъ горахъ такую же добрую славу и память, какъ и въ сердцахъ своихъ подчиненныхъ сослуживцевъ. Возвращаясь прошедшимъ лѣтомъ изъ приволжскаго края по военно-ахтинской дорогѣ въ Закавказье, я не разъ вспоминалъ объ этомъ, преждевременно скончавшемся кавказцѣ. Дорога эта, какъ одинъ изъ удобнѣйшихъ путей сообщенія между странами по сию и по ту сторону Кавказскаго хребта, заслуживаетъ несравненно большаго вниманія, чѣмъ сколько обращаютъ на нее въ настоящее время. Полуоконченныя попытки сдѣлать ее удобною для колесной ѣзды нынѣ совершенно оставлены и разработаны пространства во многихъ мѣстахъ уже сдѣланы неудобнопроходимыми, уступивъ мѣсто простой горной тропѣ. Самое даже названіе военно-ахтинской, или шинской дороги лишь изрѣдка упоминается правительствомъ края.

Куба лежитъ на голой возвышенности, надъ глубокимъ и широкимъ ложемъ Кудъ-яль-чая—рѣки, весьма необильной водою. Прямо надъ городомъ возвышаются передовыя горы сѣвернаго склона кавказскаго хребта, покрытыя лѣсомъ; а надъ ними, въ долинѣ Кудъ-яль-чая, красуется снѣжная сопка Шахдага, основательно изслѣдованнаго ботаниками Маршалъ-Биберштейномъ и академикомъ К. А. Мейеромъ. Близъ города начинается спускъ на обширные маренники, простирающіеся вплоть до Каспійскаго моря и занимающіе пространствъ треугольничка земли въ 800 квадратныхъ верстъ. Нужно полагать, что съ новѣйшими открытіями въ химіи марена, замѣняемая добываемыми изъ каменнаго угля красками,

(* Эта статья была напечатана въ известномъ периодическомъ изданіи: Petermann, Mittheilungen aus Justus Perthes Geographischer Anstalt 1863, IV подъ заглавіемъ: Kaukasische Excursionen von N. S. 1; Von Kubâ nach Nuchâ. По непонятнымъ для насъ причинамъ она была отвергнута редакціею записокъ Кавказскаго отдела И. Р. Г. О.; мы же благодаримъ автора за предоставленное намъ право помѣстить эту статью.

(*) Ал. Петр. Берге, въ Кавказ. Календарь на 1857 г., стр. 338—339.
(**) Статковскій, въ Ж. Г. У. П. С. и П. З., 1859 кн. II, стр. 249—252.

выйдетъ изъ употребленія и свободныя рабочія силы исключительно направятся на воздѣлываніе пшеницы и табаку.

9-го іюня прошедшаго 1862 г. я выѣхалъ на почтовой телегѣ изъ Кубы, направляясь къ сѣверо-западу чрезъ Кусары, штабъ-квартиру ширванскаго полка, въ долину рѣки Самура. Выбравшись съ трудомъ изъ ложа Кудъ-ялъ чая на возвышенность, окружающую Кубу, мнѣ пришлось на протяженіи 11 верстѣ, то поднимаясь, то спускаясь, слѣдовать по иѣстности, которая своими родами и лугами напоминаетъ средне-европейскую природу. За широкимъ ущельемъ Кусаръ-чая, придающимъ этимъ мѣстамъ новую прелесть, дорога не измѣняетъ своего характера до самой Хазры, перерѣзывая на 21 верстномъ разстояніи нѣсколько жалкихъ деревушекъ. Здѣсь уже обитаютъ лезгины, которые говорятъ кюринскимъ нарѣчіемъ и переступили тутъ широкою полосой въ 15 верстѣ ширины чрезъ Самуръ въ землю шитскихъ татаръ, занимающихъ всю остальную плоскость и предгорья кубинскаго уѣзда. Деревня Хазры лежитъ на голомъ, крутомъ обрывѣ надъ рѣкою Самуромъ. Отсюда открывается очаровательный видъ чрезъ шумный Самуръ на безчисленныя деревушки кюринскаго ханства, расположенныя по постепенно возвышающейся покатоности. Самуръ до того неугомонная горная рѣка, что даже по раздѣленіи ея на нѣсколько вѣтвей—тамъ гдѣ кубинно-дербентская почтовая дорога пересѣкаетъ ея дельту—сообщеніе чрезъ нее совершается послѣ долгаго выжиданія удобнаго времени и не безъ опасности. Важность этого сообщенія, иногда совершенно прекращаемаго, побудила одного изъ бывшихъ шахинскихъ губернаторовъ, барона А. Е. Врангеля, возвести въ ложѣ рѣки два устоя, чтобы испытать напоръ воды, который до того времени считали слишкомъ большимъ препятствіемъ для устройства чрезъ Самуръ обыкновенными средствами моста. Послѣ этой попытки, оказавшейся весьма удачною, начали думать о постройкѣ постоянного моста, составившаго предметъ особенной заботливости послѣдняго дербентскаго градоначальника, генерала М. Т. Лорисъ-Меликова (*).

Отъ Хазры до Ахты дорога — направляясь на западъ—на всемъ протяженіи идетъ по Самурскому ущелью, близъ южнаго, праваго берега этой рѣки. Справа открывается видъ на кюринское ханство, поступившее не давно въ полное и непосредственное управленіе русской администраціи. Съ лѣвой же стороны возвышается громадный Шахъ-дагъ и мало уступающій ему въ высотѣ (13,950) Шалбуздаль—(13,680 ф.) горные исполины, прислоняющіеся съ сѣвера къ главному кавказскому хребту.

Я провелъ ночь въ солдатской избѣ, близъ деревни Цухулъ, въ 13 верстахъ отъ Хазры. Въ разширяющемся здѣсь ущельи рѣки Самура есть прекрасныя, большіе дуга, на которыхъ—покосы солдатъ. Поля, находящіяся въ этой долинь, тщательнѣе обрабатываются трудолюбивыми лезгинами, но удовлетворяютъ потребностямъ ближайшихъ лишь сосѣдей, такъ что жители суровыхъ горъ—не смотря на сильно-развитый промыселъ овцеводства—принуждены зимою искать себѣ скудный заработокъ въ нухинскомъ и кубинскомъ уѣздахъ. Не далеко отъ Цухула граница самурскаго округа, состоящаго подъ управленіемъ военнаго начальства Дагестана.

На слѣдующій день я доѣхалъ правымъ берегомъ Самура на наемной повозкѣ до ахтинскаго укрѣпленія, что составляетъ перевѣздъ въ 37 верстѣ. Путь этотъ совершается иногда въ рессорныхъ европейскихъ экипажахъ, что говоритъ за его удобство. Ауль-Ахты и прилегающее къ нему укрѣпленіе, занимаемое до сихъ поръ линейнымъ баталіономъ, переведеннымъ теперь на Гунибъ, лежитъ у слияній Ахты-чая и Амура. Оба горные потока съ шумомъ и ревомъ прорываются здѣсь чрезъ узкое и скалистое ложе. Брошенные въ нихъ большіе камни уносятся стремительнымъ и мутнымъ ихъ потокомъ, почему и нѣтъ чрезъ нихъ брода, а сообщеніе производится посредствомъ двухъ переброшенныхъ со скалы на скалу мостовъ. Голыя сланцевыя скалы, стѣнная ущелье, оставляютъ удобное для обработки пространство земли, занимаемое небольшими полями, садами и разными деревьями. Надъ ними живописно возвышаются дома съ плоскими крышами, построенныя изъ плитъ. Въ этомъ аулѣ резиденція самур-

(*). Этою замѣткою объ удобности постояннаго сообщенія чрезъ Самуръ я обязанъ Ѳ. Е. Коцебу.

скаго военно-окружнаго начальника, который вмѣстѣ съ его помощникомъ, адъютантомъ (замѣняющимъ секретаря уѣзднаго управленія) и окружнымъ врачомъ—составляютъ весь штатъ управленія. Если присоединить сюда офицеровъ роты ширванскаго полка, которая составляетъ здѣшній гарнизонъ—то вотъ вамъ и все русское общество этого отдаленнаго, вполне изолированнаго пункта.

Управленіе сильными и бодрыми лезгинами—какъ и въ сосѣднихъ военныхъ округахъ Дагестана—носитъ на себѣ особенный первобытный отпечатокъ. Окружной начальникъ соединяетъ въ себѣ административную и судебную власть, онъ же председатель дивана, состоящаго изъ главнаго казія округа и четырехъ диванныхъ членовъ. Судопроизводство здѣсь не такъ медленно, какъ въ татарскихъ уѣздахъ, подчиненныхъ общимъ русскимъ законамъ—оно кратко и гласно. Покушеніе на убійство въ отомщеніе за смерть родственника, въ случаѣ несовершенія преступленія, не наказывается по общему закону—ссылкою въ Сибирь, но примиряется опредѣляемою судебнымъ приговоромъ платою за кровь. Плата эта за мушину составляетъ 300 рублей, за женщину половину, къ чему прибавляется еще по 20 процентовъ, назначаемыхъ въ особенную кассу. Письменный языкъ населенія, какъ и во всемъ Дагестанѣ, арабскій; разговорный—кюринское нарѣчіе, а при сношеніяхъ съ сосѣдями азербейджанское. Въ рутульскомъ же магалѣ, къ которому принадлежатъ и деревни Хновъ и Борчъ, на границѣ Нухинскаго уѣзда, употребительно особенное нарѣчіе, рутульское. До 1844 г. этотъ магалъ составлялъ часть елисуйскаго владѣнія, но съ того времени присоединенъ къ Самурскому округу. И такъ на границѣ казыкумукскаго нарѣчія (лезгинскаго языка) и въ близкомъ сосѣдствѣ съ хиналугскимъ, крызскимъ, или Джахскимъ и будугскимъ нарѣчіями мы встрѣчаемъ новый, неизслѣдованный языкъ. Никакимъ ученымъ не опредѣлены еще родственныя его отношенія къ другимъ нарѣчіямъ, и мы не можемъ не изъявить желанія, чтобъ Академія наукъ обратила свое вниманіе на эту мѣстность и тѣ ея сокровища, которыя хорошему филологу въ нѣсколько мѣсяцевъ доставили бы богатѣйшій матеріалъ для сравнительнаго языковеденія и, можетъ быть, и важнѣйшія пріобрѣтенія для исторіи переселенія народовъ. Жители самурскаго округа оказали русскому правительству—какъ и сосѣди ихъ въ казыкумукскомъ владѣніи—въ послѣднее время до покоренія Дагестана неизмѣнную преданность, неучаствовавъ въ набѣгахъ, постоянно направленныхъ прочими лезгинами на плодородную кахетинскую долину, лезгинскую долину и нухинскій уѣздъ. Они возстали въ 1839 г. и были усмирены генераломъ Головиннымъ—а въ 1844 г. Шамилъ склонилъ ихъ на послѣднее сопротивленіе, осадивъ съ прочими дагестанцами ахтинскую крѣпость, въ которой храбро защищались горсть солдатъ подъ предводительствомъ окружнаго начальника (нынѣ генералъ-лейтенанта) Ѳ. Ф. Рота, пока князь М. З. Аргутинскій-Долгорукой не успѣлъ выручить гарнизона, доведеннаго до послѣдней крайности.

Съ времени окончательнаго покоренія Дагестана освобождены и трудолюбивые жители самурскаго округа отъ военной службы, неизбежно наносившей большой вредъ развитію земледѣлія, и безпрепятственно могутъ предаться мирнымъ занятіямъ сельскаго хозяйства и промышленности. Такъ какъ эти суровыя горныя страны, подобно всему Дагестану—самой населенной странѣ Кавказа (*),—чувствуютъ большой недостатокъ въ пахатной землѣ, а сильно

(*) За исключеніемъ одного кутаисскаго генералъ-губернаторства, гдѣ—какъ и въ Дагестанѣ—на геогр. кв. миль приходится болѣе 1000 жителей, въ прочихъ земляхъ на Кавказѣ и за Кавказомъ цифра эта среднимъ числомъ нежно выше 500. См. статистическую таблицу І. И. Стебничаго въ Записк. Кавк. отд. И. Р. Геогр. Общ., кн. V, 1862, стр. 139—151.

развитое овцеводство доставляетъ удобрение, удобное для интенсивной культуры, то покровительствомъ шелководству, о которомъ здѣсь [никто] и не думаетъ, можно бы указать краю на новую и богатую статью пеземельнаго дохода. Каменистая почва, при богатствѣ воды, обещаетъ тутовницѣ хорошей успѣхъ въ самурскомъ и нѣкоторой части ахтычскаго ущелья. Въ то время, какъ мушоны занимались бы присмотромъ за стадами овецъ, женщины могли бы предаться уходу за шелковичными червями въ конюшняхъ, остающихся пустыми въ теченіе всего лѣта, и разматывать добытый ими шелкъ. Къ тому же онѣ имѣютъ къ этой промышленности природную склонность, чему лучшимъ доказательствомъ служатъ издавна приготовляемые ими ковры и сукна изъ доморощенной шерсти. Въ аулѣ Ахты, опредѣленною Закавказскою триангуляціею въ 4290 п. п. м., я нашелъ (кроме большихъ тутовницъ старой посадки) растущими въ дикомъ видѣ кашперсовый кусть и озерлыкъ (Peganum Harmala L.) По всемъ этимъ обстоятельствомъ я смѣло совѣтую заняться шелководствомъ не только въ Ахты, но и выше по Самурѣ.

Чтобы посѣтить главнѣйшія населенныя мѣста Самурскаго округа, слѣдовало бы подняться чрезъ лежащую въ 5183 п. у. м. деревню Русулъ постоянно въ з. с. з.—омъ направленіи, по рѣкѣ Самурѣ до заленкаго, нынѣ упраздненнаго горнаго укрѣпленія Лучеха на границѣ казыкумукскаго ханства. Къ ю. отъ этой линіи возвышаются необитаемыя горныя массы высокаго (12,460) Магидага и горы, одинаковой съ нею высоты, отдѣляющія долину Самура отъ долины его притока, Ахты-чая, по которой пролегаетъ наша дорога въ Нуху. Я избралъ послѣдній путь.

(Продолженіе будетъ).

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

. Въ списокъ лицъ, замѣнившихъ обыкновенныя монеты въ день Нового года пожертвованіемъ въ пользу бѣдныхъ пропущенъ г. Платоновъ А. Я.

Въ Ахалцыхъ. Господину Штатному Смотрителю ахалцыхскаго уѣзднаго училища Редація приноситъ чувствительную благодарность за доставленныя свѣдѣнія и вмѣстѣ съ тѣмъ покорнѣе проситъ участвовать своими трудами въ нашѣмъ изданіи и на будущее время. Въ Тифлисѣ. Г. Ш. Ваша статья не можетъ быть напечатана.

ЧАСТНЫЯ СБЪЯВЛЕНІЯ.

ВНОВЬ ПРИБЫВШЕЮ ТРУПНОЮ

Арабовъ Кабилль

ИЗЪ БОЛЬШАХЪ СТЕП. САХАРЫ

въ числѣ 8 персонъ, которые имѣли честь давать свои представленія на ИМПЕРАТОРСКИХЪ театрахъ, въ Парижскихъ циркахъ и въ циркахъ С.- Петербурга и Москв.

Прославившіеся во всѣхъ столицахъ и значительныхъ городахъ Европы, приняты вездѣ со всеобщимъ удовольствіемъ и удостоившіеся не однократно давать представленія въ присутствіи коронованныхъ, лицъ изъ коней Его Величества Турецкій Султанъ всемилоостивѣе пожаловалъ Зайлъ-Кассада Императорскою медалью.

Представленіе будетъ состоять изъ самыхъ занимательныхъ удивительныхъ эквилибровъ, арабскихъ игръ, разныхъ прыжковъ, воздушныхъ салтомортале и большихъ пирамидъ, составленныхъ изъ труны, а именно: Галь-Зайлъ-Кассада, Бейъ-Магомедъ, Баширъ-Бейъ-Адалла, Хедъ-Бейъ-Магомедъ, Али-Бейъ-Ликсонъ, Лигиодиръ, Ехки-Бейъ, Генди-Секе. Компанія: Галь-Зайлъ-Кассада и Жанъ-Кери, въ первой разѣ въ Тифлисѣ. 1-е представленіе будетъ въ среду 8-го января, въ домѣ благороднаго собранія. Программа представленія будетъ разослана по городу своевременно.

Theater im «deutschen Club» Donnerstag, den 9 Januar 1864.

Театръ въ нѣмецкомъ клубѣ, въ четвергъ 9 января.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	ЧАСЫ.	ТЕРМОМЕТРЪ °.		СЫРОСТЬ ВОЗДУХА.	БАРОМЕТРЪ въ русск. полуин. при 13 1/2 верст.	НАПРАВЛЕНІЕ И СИЛА ВѢТРА.	СОСТОЯНІЕ НЕБА.	ТЕМП. по РЕОМ.	
		СУХОЙ.	СМОЧ.					ШАДМ.	ШАНБ.
30-го декабря 1863 года.	7 утра.	— 10,2	— 10,4	0,93	576,52	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.	— 10,2	— 2,2
	1 пополудни.	— 2,7	— 3,2	0,87	575,52	СЗ. умѣр.	Обл. на гориз.		
	9 вечера.	— 6,4	— 7,4	0,69	577,48	СЗ. умѣр.	Ясно.		
31-го декабря.	7 утра.	— 8,2	— 8,9	0,76	578,07	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.	— 8,2	— 0,7
	1 пополудни.	— 1,7	— 3,2	0,66	576,88	СЗ. слаб.	Облачно.		
	9 вечера.	— 3,4	— 4,8	0,64	576,69	СЗ. слаб.	Облачно.		
1-го января 1864 года.	7 утра.	— 3,2	— 3,4	0,95	575,70	Тихо.	Пасмурно.	— 3,8	+ 1,0
	1 пополудни.	+ 0,6	— 0,1	0,86	573,86	СЗ. оч. слаб.	Пасмурно и снѣгъ.		
	9 вечера.	— 0,5	— 1,4	0,81	573,86	СЗ. слаб.	Пасмурно.		
2-го января.	7 утра.	— 1,9	— 2,3	0,90	570,84	СЗ. слаб.	Пасмур. и мелк. снѣгъ.	— 2,4	+ 0,4
	1 пополудни.	— 0,6	— 1,0	0,92	570,13	Тихо.	Пасмур. и мелк. снѣгъ.		
	9 вечера.	— 1,2	— 2,0	0,81	570,53	С. умѣр.	Пасмур. и редкій снѣгъ.		

ДОЗВОЛЕНО ЦЕНЗУРОЮ:

ТИФЛИСЪ. Января 5-го дня, 1864 г. Въ Типографіи Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ и издатель Э. Шварцъ.